Организация Объединенных Наций S/PV.8355

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8355-е заседание
Вторник, 18 сентября 2018 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Джефри	(Соединенные Штаты Америки)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-жа Кордова Сория
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д'Ивуар	г-н Ипо
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-жа Гуадей
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-жа Грегуар Ван Харен
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-нСког
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

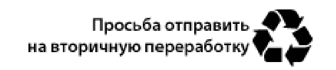
Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018) (S/2018/845)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

18-28870 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018) (S/2018/845)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2018/845, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018).

Сейчас я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Я приветствую Вас, г-н Председатель, в Совете Безопасности. Я очень рад видеть Вас здесь в свете Вашего назначения на новый пост, который, по моему мнению, уже свидетельствует об активизации участия Вашей страны в урегулировании этой сложной ситуации. Я благодарю Вас за участие в сегодняшнем заседании и председательство в ходе этого заседания.

Позвольте мне начать со вчерашних событий в Идлибе. Они имеют большое значение. Как известно членам Совета, ситуация в Идлибе вызывает серьезную озабоченность у всех нас — как в этом зале, так и за его пределами. Вчера президент России Путин и президент Турции Эрдоган достигли договоренности о создании демилитаризованной зоны внутри зоны деэскалации в Идлибе. Правительство Сирии приветствует эту договоренность — как мы недавно убедились — и подтверждает готовность в полной мере координировать с Российской Федерацией свои усилия на этом направлении.

Мы в Секретариате — и мне кажется, Генеральный секретарь также четко заявил об этом — приветствуем тот факт, что благодаря дипломатии удалось добиться прогресса в усилиях по решению проблем, создаваемых деятельностью террористических организаций, включенных Советом Безопасности в соответствующий перечень, таким образом, чтобы обеспечить при этом защиту мирных граждан, которых насчитывается до 3 миллионов человек, включая 1 миллион детей. Похоже, вырисовывается решение этой крайне трудной задачи. Поэтому я благодарю президента Путина и президента Эрдогана за их личное участие. Мы надеялись, что они проведут эту встречу, она состоялась и принесла весьма важные результаты.

Я считаю также, что важную роль сыграло активное участие международного сообщества в обсуждении опасности, связанной с полномасштабное наступлением в Идлибе. Я благодарю всех присутствующих в этом зале, поскольку мне известно, что они, вместе с моим коллегой и другом Марком Лоукоком, настойчиво поднимали этот вопрос. Я выражаю признательность членам сирийского гражданского общества за то, что они привлекеают внимание к этой проблеме. Их три миллиона. Они хотят, чтобы к ним прислушались. Так, например, буквально вчера я получил письмо, подписанное более чем 13 тысячами женщин из Идлиба, в котором они призывают обеспечить защиту и безопасность для своих семей и напоминают о том, что они являются мирными гражданами. Поэтому мы надеемся, что эта договоренность будет оперативно реализована в полном соответствии с нормами международного гуманитарного права так, чтобы был обеспечен устойчивый доступ для оказания гуманитарной помощи, чтобы уважались суверенитет, единство и территориальная целостность Сирии и чтобы при урегулировании столь сложной проблемы предпочтение всегда отдавалось диалогу, как это было продемонстрировано вчера, а не эскалации.

Позвольте мне также отметить в этом контексте следующее: в то время, как мы становимся свидетелями предотвращения кризиса в Идлибе, что является очень хорошей новостью, мы наблюдаем в других частях страны тревожные военные действия. Вчера вечером был сбит российский военный самолет, в результате чего погибли 15 военнослужащих. Российское министерство обороны заявило о том, что самолет был по ошибке сбит системами ПВО сирийского правительства, которые отражали налет израильских истребителей, подошедших почти вплотную к берегу. Правительство Сирии заявило, что израильские истребители нанесли удар по правительственному объекту вблизи Латакии. Россия обвинила в этом Израиль. Израиль заявил, что целью операции израильских самолетов была партия оружия, которая следовала в Ливан и которая угрожала безопасности Израиля, и возложил вину за этот инцидент на правительство Сирии. Мы призываем все стороны воздерживаться от военных действий, которые лишь усугубили бы и без того сложную ситуацию, особенно сейчас, когда появляются такие позитивные новости о том, что могло бы вылиться в резкую эскалацию военных действий.

Однако на данный момент мы радуемся тому, что удалось добиться деэскалации в одном большом районе — в Идлибе. И сейчас, когда была достигнута эта договоренность, нет причин для того, чтобы не прилагать усилий для оперативного продвижения вперед в этом процессе. Позвольте мне перейти к этому процессу и провести обзор сложившейся ситуации.

Сирийцы ожидают от Организации Объединенных Наций содействия политическому процессу, который может помочь им покончить с этой войной и вступить в светлое будущее — будущее, которое они определяют самостоятельно и демократическим путем. Для этого потребуется проведение реального диалога и подлинных переговоров — процесса, который был бы заслуживающим доверия и охватывал все слои населения. Я в своей работе всегда руководствуюсь и буду руководствоваться положениями резолюции 2254 (2015), в соответствии с которой на Организацию Объединенных Наций возлагаются полномочия по содействию политическому процессу. Вместе с моими сотрудниками мы всегда ищем нестандартные способы содействовать осуществлению резолюции 2254 (2015) на фоне бесконечной череды политических и военных событий — это напоминает настоящие «американские горки», но при этом мы всегда преследуем цель обеспечить, чтобы политический процесс был заслуживающим доверия и был направлен на решение реальных проблем, которые становятся причиной раскола среди сирийцев. Это подводит меня к вопросу о конституционном комитете.

Семь с половиной месяцев назад Генеральный секретарь направил меня на Конгресс национального диалога Сирии в Сочи. Это было тщательно обдуманное решение, принятое после специальных консультаций в Вене с сирийскими сторонами и Российской Федерацией, в которых участвовал не только я, но и сам Генеральный секретарь. По итогам этих консультаций у Организации Объединенных Наций были основания полагать, что работа в Сочи будет способствовать ускорению Женевского процесса. Предполагалось, что его итоги будут учтены в ходе процесса в Женеве в качестве одного из ключевых компонентов более широкого политического процесса, и при содействии Организации Объединенных Наций в Женеве должны были быть согласованы окончательные условия создания конституционного комитета.

Следуя этому намерению, с момента открытия Сочинского конгресса я прилагал упорные усилия в целях содействия созданию конституционного комитета, который функционировал бы под руководством и при участии самих сирийцев и при содействии Организации Объединенных Наций. Я особенно активно проводил консультации с Ираном, Россией и Турцией с учетом того, что они особенно заинтересованы — принимая во внимание их участие в работе в Сочи — и несут ответственность за то, чтобы добиться в Сочи значимых результатов. Разумеется, я также провел консультации с широким кругом субъектов, в том числе с так называемой «малой группой» по Сирии, а также с другими сторонами. Кроме того, я постоянно открыт для общения с сирийцами и готов выслушать их— правительство, все группы оппозиции и многие другие стороны, как внутри Сирии, так и за ее пределами.

В ходе этих консультаций был постепенно выработана формула участия в Комитете. Одну треть делегатов будут составлять представители правительства, одну треть — представительная делегация оппозиционных сил, а еще одну треть делегатов, которая займет промежуточную позицию,

будет состоять, как ясно говорится в принятом в Сочи Заключительном заявлении, из «сирийских экспертов, представителей гражданского общества, независимых представителей, вождей племен и женщин». Стало ясно, что каждая треть могла бы состоять из 50 членов, а из этих 50 членов 15 могли бы быть уполномочены играть особую роль в том, что касается разработки конституционной реформы. В сочетании с четкими правилами процедуры это стало бы комплексом мер по запуску внушающего доверие и всеохватного процесса разработки конституционной реформы.

В соответствии с этой формулой появились три списка: при поддержке России и Ирана был составлен список членов правительственной делегации; при поддержке Турции и других государств был составлен список членов представительной делегации оппозиционных сил; и, что крайне важно, моя обязанность, очевидно, заключается в том, чтобы в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и итогами заседаний в Сочи содействовать составлению списка оставшейся трети членов Комитета и после этого завершить работу. По нашему скромному мнению, представленный список оставшейся трети членов отвечает критериям, изложенным в принятом в Сочи заявлении. Кроме того, я постарался сделать его таким, чтобы Организация Объединенных Наций могла поддержать его как вариант, заслуживающий доверия и обладающий международной легитимностью.

Это означало отбор экспертов, обладающих критически важными техническими знаниями — речь идет о конституции, — а также опытом подготовки проектов конституции. Это означало привлечение к участию сирийцев, представляющих различные этнические группы, конфессии и географические регионы, как внутри страны, так и за ее пределами, и тех, кто, как известно, занимается наведением мостов. Это также означало необходимость того, чтобы среди всех 150 экспертов доля женщин составляла как минимум 30 процентов. Одно из главных соображений касается важности обеспечения сбалансированности этой промежуточной группы. Здесь не должно быть никаких конкретных доминирующих тенденций; это станет одним из основных условий обеспечения доверия к комитету.

Кроме того, после консультаций с гарантами Астанинского процесса я представил предложения и варианты, касающиеся мандата, председательства, руководства и принятия решений, — мы в Организации Объединенных Наций обладаем соответствующей профессиональной подготовкой и опытом. Речь идет о минимальном наборе процедурных аспектов, которые позволят сирийцам проводить конструктивные встречи и добиваться прогресса в рамках осуществляемого под руководством сирийцев и самими сирийцами процесса под эгидой Организации Объединенных Наций.

В начале этого месяца я сказал, что мы приближается к моменту истины. Были предложены самые разные варианты для детального изучения всех вопросов, в том числе в рамках групп из моей Канцелярии, которые побывали в Москве, Анкаре, Тегеране и других столицах. Я встретился с «астанинской тройкой» 10-11 сентября в Женеве в целях содействия продвижению вперед. На этом совещании были прояснены некоторые вопросы. Например, никто не оспаривает ни список представителей правительства, ни список представителей оппозиции. Это имеет важное значение, однако я должен признать, что мои сотрудники и я были разочарованы тем, что список оставшейся трети членов комитета, за который я несу особую ответственность, вызвал серьезные вопросы. Были предложены подходы, которые, на мой взгляд, идут вразрез с принципами доверия и легитимности, необходимыми для любого процесса, осуществляемого при содействии Организации Объединенных Наций. Вместе с тем, хотя такие вопросы, как председательство и голосование, были детально проработаны, многие аспекты, касающиеся правил процедуры, остались нерешенными.

Гаранты Астанинского процесса предложили нам продолжить технические переговоры по списку оставшейся трети членов комитета до проведения очередной встречи в октябре в Женеве. Хотя я не имею ничего против таких технических совещаний, позвольте мне внести ясность. Список оставшейся трети членов должен носить сбалансированный характер и вызывать доверие как у сирийцев, относящихся ко всем сторонам, так и у международного сообщества. В соответствии с резолюцией 2254 (2015) и принятым в Сочи заключительным заявлением именно Организация Объединенных Наций и Женевский процесс призваны способствовать выработке и окончательному согласованию дальнейших действий. Кроме того, настоятельно

необходимо продвигаться вперед и добиваться прогресса. Мы не можем позволить себе бесконечно консультироваться друг с другом.

Это было и остается моим главным посланием «астанинской тройке». Точно такой же сигнал я направил и во время встречи с членами так называемой «малой группы», в состав которой входят Египет, Франция, Германия, Иордания, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки. В Женеве 14 сентября я сообщил им, на каком этапе нынешнего процесса мы находимся, а также высоко оценил их поддержку. Как и «астанинской тройке», я дал им четко понять, что они не должны вмешиваться в вопросы, решению которых призвана содействовать Организация Объединенных Наций, включая списки, правила процедуры и существенные элементы процесса, то есть в вопросы, выходящие за рамки резолюции 2254 (2015) и 12 принципов, разработанных в ходе Женевского процесса и одобренных в Сочи.

Очень легко говорить: «Мы продолжим консультации». Это может стать самоцелью, если мы не проявим осторожность. Сирийцы хотят знать, когда будет начат заслуживающий доверия процесс. С моей точки зрения, все составляющие для этого имеются; мы могли бы приступить к работе уже через неделю. Если все поддержат процесс под руководством Организации Объединенных Наций и признают необходимость обеспечения его сбалансированности и авторитета с опорой на надлежащие правила процедуры, то мы сможем очень быстро добиться прогресса. Действительно, я считаю, что приближается момент, когда мне нужно будет назначить конкретную дату для реализации на практике принятого в Сочи заключительного заявления посредством создания конституционного комитета.

Поэтому следующий месяц будет иметь решающее значение. Я готов к взаимодействию со всеми сторонами. Разумеется, помимо международных игроков, я рассчитываю на сотрудничество с сирийскими сторонами, начиная с правительства страны. Их активное участие, безусловно, является залогом достижения прогресса в работе конституционного комитета. Кроме того, мне потребуется наладить взаимодействие с оппозицией и широким кругом сирийских граждан. Самое главное, я хотел бы не останавливаться на достигнутом в рамках нынешней подготовительной работы и добиться создания под руководством сирийцев и самими сирийцами конституционного комитета, функционирующего на благо Сирии и ее граждан, в качестве одного из основных компонентов заслуживающего доверия политического процесса. Вот что мы имеем. Политический процесс был сведен к самому главному — формированию конституционного комитета наряду с обеспечением безопасной и нейтральной обстановки и проведением выборов. Эти элементы являются исключительно важными и достаточными для того, чтобы изменить ситуацию к лучшему.

Давайте не будем недооценивать их значимость. Необходимо, чтобы сирийцы начали говорить друг с другом, что может произойти на площадке конституционного комитета. Необходимо выработать меры, способные укрепить доверие и со временем привести к созданию безопасной, спокойной и нейтральной обстановки. Сейчас, когда усилия сосредоточены на беженцах и реабилитации, нельзя забывать о том, что без эффективного и необратимого политического процесса и реальных шагов на местах обеспечить необходимое доверие не представляется возможным.

Не могу не напомнить Совету о необходимости принятия безотлагательных и конкретных мер для освобождения задержанных и похищенных, передачи тел погибших и идентификации пропавших без вести лиц, поскольку все это непосредственно затрагивает тысячи сирийцев. Давайте также помнить о том, что в конечном счете мы должны обеспечить подготовку к проведению под надзором Организации Объединенных Наций президентских и парламентских выборов, в которых примут участие все сирийцы как в самой Сирии, так и за ее пределами, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015).

На прошлой неделе, как и многие мои коллеги, я имел честь присутствовать на похоронах Кофи Аннана. Будучи первым Специальным посланником Организации Объединенных Наций по конфликту в Сирии, он обращал внимание на ряд основополагающих моментов, а именно на важность политического, а не военного решения — это то, что мы сейчас видим в Идлибе, который продвигается в данном направлении, — с опорой на процесс посредничества под руководством Организации Объединенных Наций, основанный на широком участии,

согласии и единой позиции членов Совета Безопасности. Он предложил первый вариант урегулирования — план из шести пунктов и Женевское коммюнике (S/2012/522, приложение), — однако ему не удалось добиться прогресса в этих усилиях ввиду отсутствия единства в Совете. В результате пришлось заплатить высокую цену; мы все знаем, что произошло. К сожалению, превосходная возможность была упущена, как мне об этом напоминал Кофи Аннан.

С тех пор многое изменилось, однако мы все согласны с тем, что ситуацию в Идлибе или в любом другом месте невозможно урегулировать военным путем. Нам требуется всеобъемлющий политический процесс, и Организация Объединенных Наций готова содействовать такому процессу, начиная с обеспечения функционирования конституционного комитета. Однако он должен быть внушающим доверие, поскольку только в этом случае Организация Объединенных Наций сможет обеспечить необходимую ему легитимность. Я призываю все заинтересованные стороны в полной мере поддержать усилия Организации Объединенных Наций в предстоящие недели — я имею в виду в октябре.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его заявление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Как известно членам Совета, три недели назад я находился в Дамаске, где принял участие в переговорах с правительством. Мы провели конструктивное обсуждение целого ряда вопросов. На большей части территории страны наблюдается более спокойная обстановка, чем во время моего последнего визита в январе.

Тем не менее гуманитарные потребности остаются существенными, и правительство сообщило мне о своей обеспокоенности в связи с недостаточным финансированием плана гуманитарного реагирования Организации Объединенных Наций в этом году. Я отметил, что, на мой взгляд, для решения этой проблемы требуется повысить качество оценки потребностей и расширить доступ гуманитарных учреждений, в том числе моей Канцелярии, с тем чтобы заверить как нынешних, так и потенциальных доноров в том, что подлинно адресной помощью охватываются те, кто больше всего в ней нуждается, на основе принципов нейтральности и беспристрастности, и что такая помощь действительно доходит до таких людей.

Разумеется, после поездки мы полностью сосредоточили внимание на опасности того, что нависшая над Идлибом угроза катастрофа может полностью нарушить ход реализации нашей гуманитарной повестки дня. Как сказал г-н де Мистура, мы приветствуем вчерашнее новости из Сочи. Я хотел бы четко обозначить Совету, что поставлено на карту.

Начиная с Генерального секретаря, все мы последовательно выражали тревогу по поводу опасности полномасштабного военного наступления на северо-западе Сирии. Это было не преувеличение, а всего лишь констатация факта, что такое нападение скорее всего окажется предвестником самой страшной гуманитарной трагедии XXI века. Проведенный в прошлом месяце опрос пострадавших людей показал, что в случае полномасштабной военной операции более 2 миллионов человек могли оказаться в положении перемещенных лиц. Это означало бы продолжение невыразимых страданий уязвимых и запуганных людей в переполненных местах содержания, где возможности по оказанию основных услуг на протяжении многих месяцев находятся на пределе. Гуманитарные учреждения попросту не могут защитить миллионы крайне уязвимых лиц, в том числе, как напомнил нам г-н де Мистура, 1 миллион детей, и удовлетворить их потребности в условиях массированного военного наступления. В этой связи мы приветствуем вчерашнее соглашение, ведь если его поддерживать и осуществлять при полном уважении норм международного гуманитарного права, можно предотвратить катастрофу, о которой мы предупреждали.

Чтобы добиться успеха в деле демилитаризации, требуется согласие всех сторон. Без такого согласия можно предположить, что для демилитаризации будет использоваться сила, и, таким образом, мирные жители будут подвергаться тем самым страданиям, которых мы пытаемся избежать. Будь то внутри или за пределами предлагаемой демилитаризованной зоны, если мирные жители посчитают нужным уйти, у них должна быть возможность искать убежище в другом месте. В случае перемещения лиц должны приниматься все возможные меры с целью обеспечения для гражданского насе-

ления удовлетворительных условий в плане крова, гигиены, здоровья, безопасности и питания и недопущения разлучения членов семей.

Важно также, чтобы любые проверки с целью отделить мирных жителей от боевиков проводились в соответствии с нормами международного гуманитарного права и четкими стандартными оперативными процедурами при одновременном обеспечении гуманного обращения с теми, кто проходит проверку, и их учета. Следует предусмотреть специальные меры защиты и помощи для гражданских лиц, особенно женщин и детей, которые были связаны с боевиками или являются членами их семей. Независимо от места — будь то внутри или за пределами демилитаризованной зоны — обязательства по международному гуманитарному праву продолжают действовать. Воюющие стороны не могут умышленно или безответственно игнорировать различие между гражданскими лицами и комбинатами, или между гражданскими и военными объектами инфраструктуры.

Организация Объединенных Наций, наряду с другими гуманитарными организациями, продолжает осуществлять крупные программы гуманитарной помощи из-за границы с Турцией, как это предписывают резолюции Совета. В среднем мы охватываем 2 миллиона человек ежемесячно в северо-западной части Сирии. Только на этой неделе через границу были отправлены продукты питания для более чем 260 000 человек, а также непродовольственные товары и палатки для более чем 60 000 человек — в основном через Баб-Эль-Заву в Идлиб. Кроме того, гуманитарную помощь размещают заранее для того, чтобы нуждающиеся могли продолжать получать поддержку в условиях дальнейшей эскалации военных действий. В Идлибе уже размещены продовольственные пайки на одну неделю для более чем 350 000 человек и непродовольственные товары для 400 000 человек. Предметы снабжения также были заранее размещены в мухафазах Хомс, Алеппо и Латакия, включая продовольственную помощь для 1 миллиона человек и комплекты для жилья и непродовольственные товары для порядка 300 000 человек. Вряд ли что либо из этого было бы возможно, если бы Совет не продлил действие положений резолюции 2165 (2014), когда он принял резолюцию 2393 (2017) в декабре 2017 года. Эта резолюция действительно позволила изменить ситуацию к лучшему, а жизнь миллионов людей зависит от деятельности, осуществляемой в рамках ее мандата.

Гуманитарная ситуация в других районах страны по-прежнему остается сложной. В Эр-Рукбане на сирийско-иорданской границе Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца по-прежнему готова оказывать гуманитарную помощь посредством межучрежденческой автоколонны. Сейчас нам необходимо официальное разрешение от правительства Сирии на прохождение автоколонны и на то, чтобы группы сопровождения автоколонн доставили жизненно важные товары и провели оценку потребностей и контроль распределения. Нам также нужно организовать взаимодействие и получить гарантии безопасного прохода от правительства Сирии, Российской Федерации, сил международной коалиции и правительства Иордании. И нам нужны письменные гарантии безопасного прохода от всех негосударственных вооруженных групп, контролирующих этот лагерь и присутствующих вдоль маршрута.

Двигаясь дальше на север, по оценкам, в настоящее время примерно 153 000 человек вернулись в Эр-Ракку с октября 2017 года, несмотря на то, что условия для возвращения остаются неблагоприятными ввиду серьезных разрушений и наличия взрывоопасных предметов. Ранее в этом году были предприняты усилия по расширению деятельности, связанной с разминированием, в том числе информированию о минной опасности и учебной подготовке. Организации, занимающиеся гуманитарной деятельностью, связанной с разминированием, с июня также проводят операции по разминированию в городе Эр-Ракка, сосредоточив внимание на ключевых объектах инфраструктуры, причем существующий координационный механизм позволяет включать участки, которые гуманитарное сообщество указывает в качестве приоритетных. Вместе с тем, многое еще предстоит сделать, прежде чем этот город станет безопасным и благоприятным для возвращения.

В Дейр-эз-Зоре, как представляется, внимание теперь уделяется последнему оставшемуся анклаву «Исламского государства Ирака и Леванта» в Сирии, расположенному вдоль восточного берега реки Евфрат в южной части мухафазы. Этот район включает в себя города Хаджин, Аль-Суса, Аль-Шкафа

и Аль-Багуз. Существуют серьезные опасения за безопасность гражданского населения, проживающего в этих районах, где более 20 000 человек были вынуждены покинуть свои дома, а также происходил сброс листовок, предупреждающих мирных жителей, что им нужно уйти до начала наступления. Я вновь призываю стороны избежать гибели гражданских лиц посредством соблюдения своих обязательств по международному гуманитарному праву в отношении разграничения, соразмерности и предосторожности, а также позволить гражданским лицам, желающим уйти, безопасно перемещаться в другие районы.

На юго-западе страны в районы своего происхождения вернулось большинство из примерно 325 000 человек, которые, по оценкам, вынуждены были покинуть свои дома в этом районе за период с конца июня. Вместе с тем тысячи человек оставались на положении перемещенных лиц, и по-прежнему наблюдается острая потребность в гуманитарной помощи, в том числе среди возвращающихся лиц. Организация Объединенных Наций продолжила оказывать гуманитарную помощь в этом районе с согласия правительства и в партнерстве с Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца и другими гуманитарными организациями, кроме того продолжаются усилия с целью обеспечить более устойчивый доступ во всем районе. Это крайне необходимо для устранения пробелов, возникших в результате приостановления трансграничной деятельности из Иордании в конце июня.

Позвольте мне сказать последнее слово об Идлибе. Что же, по нашему мнению, думают о вчерашнем соглашении 3 миллиона мирных жителей, в том числе 1 миллион детей, которые не могут выбраться из Идлиба? У них один простой вопрос: это всего лишь отсрочка в исполнении казни или это шаг в сторону помилования, первый небольшой луч света в конце самого мрачного туннеля?

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Лоукока за его брифинг.

Сейчас по приглашению посла Хейли я сделаю заявление в своем национальном качестве Специального представителя государственного секретаря по взаимодействию в Сирии. Я благодарю ее за ее руководящую роль в оказании поддержки народу Сирии и ее приглашение присутствовать здесь сегодня.

Я благодарю Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Генерального секретаря Лоукока за их брифинги.

Прежде чем продолжить, я хотел бы выразить соболезнования нашим партнерам в Совете Безопасности, России, в связи с трагической гибелью людей в результате произошедшего вчера крушения российского самолета. Этот печальный инцидент напоминает нам о необходимости нахождения окончательного, мирного и политического урегулирования конфликта в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Как мы только что услышали от заместителя Генерального секретаря, для 3 миллионов сирийцев Идлиб является их последней надеждой укрыться от разгула террора режима Асада. Эти люди слишком хорошо знакомы с жестокостью Асада. Это объясняется тем, что многие из них, если точнее, 1,4 миллиона человек, уже покидали свои дома раньше.

Один из таких людей — это 24-летняя женщина по имени Хиба.

Хиба и члены ее семьи уехали из города в Восточной Гуте в марте. В то время Генеральный секретарь, описывая наступление на Восточную Гуту, назвал происходящее там «адом на земле». Хиба и члены ее семьи были вынуждены бежать в Идлиб в надежде найти место, где им не придется опасаться за свою жизнь. Однако сейчас Хиба снова оказалась на линии огня. Она сказала одному из корреспондентов:

> «Нам хватило бомбардировок в Восточной Гуте. Я разрыдалась, когда снова услышала звук военных самолетов. Нам негде укрыться».

Именно ради Хибы, ради 3 миллионов гражданских лиц, мучающихся вместе с ней в Идлибе, и ради ее сограждан на всей территории Сирии и за рубежом мы должны договориться не просто об очередных временных мерах, а о долгосрочном прекращении огня, которое откроет путь к достижению надежного политического решения в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и в рамках Женевского процесса.

Как заявил президент Трамп, Башар Асад не должен безрассудно нападать на Идлиб. Этот конфликт не имеет военного решения. Россия хочется

заставить мир поверить в то, что после военной кампании все вернется на круги своя. Именно поэтому они просят о трех вещах: о признании режима, предоставлении денег на восстановление страны и оказании давления на соседей Сирии, с тем чтобы те отправляли беженцев домой еще до того, как будет обеспечена их безопасность, пытаясь сделать вид, что последних семи лет насилия словно бы и не было. Не будем кривить душой. Асаду и его палачам, устроившим эту бойню, никогда не будет места в мире цивилизованных стран. И никакой помощи на восстановление они, разумеется, не получат, по крайней мере от нас. Я и представить себе не могу, что любое другое правительство захочет объяснять своим гражданам, почему оно посылает помощь варварскому режиму Асада.

В Сирии не будет стабильности до тех пор, пока там сохраняется присутствие Ирана и его марионеточных сил. Они несут ответственность за ряд наиболее вопиющих актов насилия в этой войне. Они стоят за кампанией «голод или капитуляция», проводимой режимом. Сейчас они на пороге у Израиля. Это недопустимо. Иран не может диктовать будущее сирийского народа. Если Россия заинтересована в обеспечении мира в Сирии, ей следует убедиться в том, что Иран и его боевики раз и навсегда покинут Сирию. Риск более масштабного конфликта уйдет вместо с ними.

Иран в ответе за ту Сирию, которую мы видим сегодня: изломанная и погрязшая в насилии страна. Сирийцы прекрасно знают, кто сделал это с ними. Никто этого не забудет. Мы должны уберечь народ Сирии от еще одной катастрофы, учиненной режимом Асада, и единственная для этого возможность — это надежный режим прекращения огня, призыв к установлению которого содержится в резолюции 2254 (2015).

Вчера, как мы только что услышали, России и Турция договорились о стабилизации ситуации в Идлибе. Мы призываем все стороны проявить приверженность установлению прочного режима прекращения огня и незамедлительному принятию мер с целью продолжения Женевского мирного процесса. Следует вновь подчеркнуть, что единственная возможность для дальнейших действий — это подлинное и всеохватное политическое решение.

На прошлой неделе я и другие лица провели встречу со Специальным посланником г-ном Стаффаном де Мистурой, с тем чтобы определить, что мы можем сделать для продвижения вперед женевского политического процесса. Именно это должно быть в центре нашего внимания. Нам нужны переговоры, ведущиеся в соответствии с «дорожной картой» по принятию новой конституции и проведению выборов в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Соединенные Штаты всецело настроены на эту работу, в связи с чем сегодня я поддерживаю посла Хейли и ее коллег здесь, в Нью-Йорке.

На наш взгляд, в этой связи Специальному посланнику де Мистуре следует незамедлительно продолжать свои действия, план которых он обрисовал, по формированию конституционного комитета в соответствии с его мандатом. Мы обсуждаем создание такого комитета с января. Мы учитываем, что Россия еще в самом начале сказала нам, что полностью поддерживает данное начинание и пообещала, что комитет будет всецело содействовать Женевскому процессу Организации Объединенных Наций. Как сказал г-н де Мистура, крайне необходимо продолжать работу. В связи с этим Организации Объединенных Наций следует назначить дату первого заседания комитета и двигаться вперед по пути создания новой Конституции. Мы рассчитываем, что к 31 октября Организация Объединенных Наций сообщит о проделанной работе. Я настоятельно призываю остальных партнеров по Совету Безопасности поддержать такой подход.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Я тоже хотел бы выразить соболезнования России в связи с недавней гибелью ее граждан, пополнивших бесконечный список погибших в Сирии, что подчеркивает необходимость безотлагательного нахождения политического решения.

Я выступаю от имени Швеции и Кувейта.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за его брифинг о гуманитарной ситуации и гуманитарной помощи, предоставляемой Организацией Объединенных Наций в очень непростых условиях. Мы вновь призываем предоставить безопасный, постоянный и беспрепятственный гуманитарный

доступ ко всем нуждающимся на всей территории Сирии, в том числе в районах, контроль над которыми недавно перешел от одной стороны к другой. В докладах Генерального секретаря по-прежнему ясно указывается, что все методы доставки помощи, включая трансграничные, имеют исключительно важное значение для эффективного оказания гуманитарной помощи и удовлетворения потребностей. Кроме того, мы вновь призываем всех доноров вносить щедрые взносы, с тем чтобы обеспечить недостающий объем финансирования в связи с призывом по Сирии.

В нашем выступлении мы хотели бы вновь сосредоточиться на вопросе Идлиба и еще раз поблагодарить Стаффана де Мистуру и г-на Лоукока за сообщение последних сведений о различных аспектах сложившейся там чрезвычайно серьезной ситуации и интенсивной работы Организации Объединенных Наций в части предотвращения того, что, как мы слышали, может быть самой масштабной гуманитарной катастрофой в этом столетии.

Согласно полученным нами сообщениям, на прошлой недели были дни без авиаударов, что свидетельствует о том, что при наличии политической воли можно достичь прекращения боевых действий. Нас обнадеживают заявления, прозвучавшие по итогам вчерашней встречи в Сочи, и мы надеемся, что за ними последует прекращение боевых действий в Идлибе, которое будет соблюдаться всеми, а также что возобладает диалог, а не военная эскалация. Это необходимо также и для того, чтобы успешно отделить террористические группы, которые признал таковыми Совет Безопасности, от вооруженной оппозиции. Мы были бы признательны за дополнительную информацию о достигнутой сегодня в Сочи договоренности, в том числе о порядке функционирования демилитаризованной зоны, которая должна быть создана к 15 октября, и гарантиях немедленного прекращения боевых действий. В этой связи мы приветствуем также работу Специального посланника де Мистуры и призываем по возможности координировать ведущуюся в настоящий момент деятельность.

Меры по борьбе с терроризмом ни в коей мере не освобождают стороны от их весьма четко прописанных обязательств в рамках международного права, действующего на всей территории Идлиба и Сирии. На прошлой неделе Генеральный секретарь призвал гарантов Астанинского процесса

> «найти способ изолировать террористические группы и создать ситуацию, в которой гражданскому населению не придется платить за решение проблемы Идлиба».

Это верно как для Идлиба, так и для всей остальной территории Сирии.

На протяжении последних нескольких недель, заседание за заседанием, Швеция и Кувейт, а также подавляющее большинство членов Совета Безопасности последовательно призывает гарантов Астанинского процесса соблюдать их собственное соглашение о деэскалации в Идлибе. Мы будем продолжать эту превентивную дипломатическую работу и повторяем сегодня наши слова о том, что Сирия и ее союзники должны воздерживаться от эскалации насилия в Идлибе, обеспечивать гуманитарный доступ и полную свободу передвижения для всех лиц и выполнять все свои обязательства по международному праву. Гражданские лица и объекты должны быть защищены, и все стороны обязаны применять принципы проведения различия, соразмерности и предосторожности. Все эти обязательства применимы как в Идлибе, так и на всей территории Сирии, как внутри, так и за пределами демилитаризованной зоны. Также остаются в силе весьма четкие требования к сторонам конфликта, изложенные в резолюции 2401 (2018).

Мы также выражаем нашу глубокую озабоченность в связи с новыми сообщениями о нападениях на медицинские учреждения, несмотря на информирование об их статусе, например с произошедшей 6 сентября бомбардировкой медицинского центра в Кафр-Зите. Подобные нападения могут быть приравнены к военным преступлениям. Не может быть никакой безнаказанности за нарушения международного права и злоупотребления им, и в этой связи мы подтверждаем нашу твердую поддержку Международного беспристрастного и независимого механизма и Комиссии по расследованию. Мы поддерживаем также обращенный ко всем сторонам призыв Генерального секретаря Лоукока действовать в соответствии с протоколами в области взаимного информирования.

Кроме того, мы высоко оцениваем последнюю представленную Специальным посланником де

Мистурой информацию о ведущемся под руководством Организации Объединенных Наций политическом процессе и признательны ему за его неустанную работу в этом направлении. Мы разделяем его мнение о том, что резолюция 2254 (2015) неразрывно связана со способами урегулирования ситуации в Идлибе. Необходимо предусмотреть стимулы как для вооруженных групп, так и для гражданского населения на период после разведения сторон. Такие стимулы могут стать только результатом добросовестной дипломатической работы по осуществлению резолюции 2254 (2015).

В связи с этим настоятельно необходима параллельная работа по достижению прогресса в политическом процессе. Мы полностью поддерживаем мандат Организации Объединенных Наций по формированию конституционного комитета и прерогативу по обеспечению его легитимности и доверия к нему. Должно быть обеспечено полное и реальное участие женщин в работе этого комитета. Мы призываем все заинтересованные стороны одобрить промежуточный список независимых членов, составленный Организацией Объединенных Наций, и мы призываем Специального посланника, как он и отметил, сформировать этот комитет как можно скорее.

Давайте говорить прямо: полномасштабная военная операция в Идлибе поставила бы под угрозу все оставшиеся надежды на устойчивое и мирное урегулирование в Сирии. Международное сообщество доноров будет готово оказывать помощь в восстановлении Сирии только тогда, когда будет полным ходом идти заслуживающий доверия переходный политический процесс и будут созданы условия для безопасного, добровольного и достойного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Обязанность предотвратить катастрофу и дать сторонам время для диалога лежит на Сирии и на гарантах Астанинского процесса, и они должны быть в состоянии это сделать. Будучи кураторами гуманитарного вопроса в Сирии, Кувейт и Швеция будут и впредь добиваться того, чтобы Совет весьма пристально следил за развитием событий в Идлибе. Мы продолжаем активно изучать все опции, которые могут быть у Совета Безопасности. В определении оптимального пути продвижения вперед мы готовы сотрудничать со всеми членами Совета и всеми соответствующими субъектами. Крови пролито уже достаточно. Теперь все усилия должны быть сосредоточены в области политики и дипломатии.

Г-н Деллатр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим ораторам и выразить Российской Федерации глубокие соболезнования в связи с только что упомянутым происшествием.

Я благодарю Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру и Марка Лоукока за их образцовую приверженность делу и за их брифинги, которые ясно показывают не только серьезность нынешней ситуации, но и имеющиеся на данный момент возможности для выхода из этого кризиса.

Сегодня Сирия стоит на перепутье: она может либо войти в новый виток эскалации в Идлибе, что откроет одну из самых мрачных страниц сирийской трагедии, либо — встать вместо этого на путь подлинного политического сотрудничества в целях урегулирования этого конфликта. Сегодня возможны оба эти сценария — и самый мрачный, и самый оптимистичный. Решение здесь во многом зависит от способности Совета Безопасности сплотиться в интересах мира — вокруг того выбора, который сегодня, несмотря на все колоссальные трудности, все еще возможен.

Сирия в очередной раз оказалась на краю пропасти, которой станет наступление, вот уже несколько недель угрожающее району Идлиба, где сейчас находятся более 3 миллионов человек. Некоторые населенные пункты уже подверглись обстрелам, и десятки тысяч мирных жителей бегут, спасаясь от неизбирательных ударов, но, возможно, худшее нас еще только ждет. Ударам подверглись и несколько больниц. Мы постоянно повторяем: нападения на медицинский персонал и больницы являются военным преступлением, и за свои действия виновным придется ответить. Борьба с терроризмом ни при каких обстоятельствах не может быть достаточным оправданием этого бедствия. Неизбирательные удары являются не только гуманитарным преступлением, но и актами стратегического безумия, которые только подпитывают терроризм, против которого они якобы направлены. Именно так Сирия и стала главным рассадником терроризма. Такой же эффект будет иметь и наступление в Идлибе, и, кроме того, оно будет способствовать расползанию

боевиков-джихадистов по всем региону, а возможно и их появлению в Европе и в других местах.

На всех форумах и на всех направлениях Франция, вместе со своими партнерами, прилагает неустанные усилия в поисках путей предотвращения катастрофы. В прошлую пятницу состоялась четырехсторонняя встреча дипломатических советников из Турции, России, Германии и Франции с целью прийти к взаимопониманию между малой группой и Астанинской группой. Мы считаем, что этот путь неизбежен. Значительные усилия по поиску конкретных решений прилагает Турция. Хотя мы приветствуем договоренность о создании в районе Идлиба демилитаризованной зоны, о которой вчера объявили президенты Эрдоган и Путин, мы обращаемся к Турции и России с просьбой уточнить такие параметры, как дальнейшая судьба и перемещения террористических групп, признанных таковыми Советом Безопасности.

В этой ситуации сегодня, когда нам хочется верить, что дипломатия, наконец, возвращает себе прежние позиции, необходимы дальнейшие совместные усилия, с тем чтобы убедить всех участников конфликта в том, что у эскалации есть альтернативы и что единственным путем прочного урегулирования ситуации в Идлибе является диалог.

Абсолютным приоритетом для всех заинтересованных сторон должна оставаться защита гражданского населения. Все участники конфликта обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права, и в частности важнейшие принципы избирательности, соразмерности и предосторожности. Необходимо также сделать все возможное для защиты гуманитарных и медицинских объектов и персонала и обеспечить безопасный, неограниченный и беспрепятственный гуманитарный доступ к нуждающемуся населению. Я хотел бы напомнить об уникальности и определяющем значении трансграничной гуманитарной помощи, которая только в августе ежедневно обеспечивала жизненно необходимую помощь почти 750 000 человек в северо-западных районах страны.

Мы по-прежнему поддерживаем усилия Турции по поиску дипломатического решения для ситуации в Идлибе. Мы высоко оцениваем ее приверженность делу, равно как и приверженность Организации Объединенных Наций, благодаря которой удается добиться реальных результатов. Мы говорим здесь о самой возможности будущего для Сирии. Как вообще это возможно — надеяться на возвращение беженцев и одновременно готовить наступление, способное вызвать перемещение сотен тысяч человек? Как можно говорить о необходимости доверия к эффективности политического процесса в тот момент, когда населению Идлиба по-прежнему угрожает жестокая военная кампания? Как можно призывать к восстановлению Сирии и в то же самое время готовить разрушение Идлиба, да еще в отсутствие убедительного и необратимого политического процесса? Реальность такова, что военного решения ситуация в Сирии нет. Наступление в Идлибе убьет последнюю надежду на установление мира в Сирии. Я еще раз повторяю: мы больше не будем мириться с применением в Сирии химического оружия и готовы принять ответные меры.

Избежать эскалации в Идлибе тем более необходимо, что надежное и приемлемое для всех политическое решение уже совсем рядом, и в этом я твердо убежден. Эта опция стала результатом посреднических усилий Организации Объединенных Наций. Итогом прошедшего на прошлой неделе обсуждения в Женеве должно стать немедленное создание конституционного комитета — первого компонента политического процесса, одобренного международным сообществом и Советом Безопасности в его резолюции 2254 (2015). Малая группа, встретившаяся со Специальным посланником в пятницу, выразила свою всецелую поддержку этих усилий. Однако у гарантов Астанинского процесса были оговорки по составу конституционного комитета, учрежденного Специальным посланником, несмотря на мандат, порученный ему в Сочинском заключительном заявление от 31 января.

Франция твердо убеждена в том, что г-ну де Мистуре пора как можно скорее продвинуться в вопросе о создании конституционного комитета. С этим призывом я хочу обратиться от имени Франции, повторяя и поддерживая то, что нам только что сказал г-н де Мистура. Необходимо наметить конкретную дату начала этой работы. Я хотел бы напомнить, что участники конгресса в Сочи договорились о том, что состав комитета в рамках Женевского процесса определит Специальный посланник. Эти обязательства необходимо выполнить. На следующем заседании Совета по этому вопросу Специальный посланник должен быть готов проинформировать

нас о достигнутом прогрессе, а конституционный комитет должен в ближайшее время начать, наконец, свою работу. Мы считаем это ключевым фактором создания подлинной политической динамики. Мы все понимаем, что предстоящий путь будет долгим и трудным; в этом и заключается суть нашего призыва: нельзя терять ни минуты.

Политическое решение не начинается и не заканчивается подготовкой новой конституции; теперь необходимо начать детальное обсуждение его многочисленных других составляющих, таких как порядок ее принятия, проведение свободных и транспарентных выборов, принять участие в которых смогут все сирийцы, включая беженцев и перемещенных лиц, и, в более широком плане, создание на основе мер укрепления доверия безопасной и нейтральной обстановки, которая является неотъемлемым условием для обеспечения необходимого доверия ко всему процессу.

Наша «дорожная карта» изложена четко: твердая решимость прекратить боевые действия в Идлибе; продолжение политического процесса, включая коллективную поддержку начала работы конституционного комитета в качестве первого шага; и единодушная поддержка Советом конструктивной политической повестки дня в целях мирного и согласованного урегулирования конфликта. Недвусмысленная позиция Франции состоит в том, что восстановление Сирии можно планировать только на такой основе, лишь после начала необратимого, заслуживающего доверия и всеохватного политического переходного процесса. Давайте не будем заблуждаться: в отсутствие гарантий проведения такого переходного процесса ни один сириец не поверит в то, что его страна меняется, и подавляющее их большинство откажутся возвращаться домой, поставив тем самым крест на любых надеждах на установление в Сирии прочного мира.

В заключение я хотел бы подчеркнуть нашу убежденность в том, что Совет Безопасности несет особую ответственность за то, чтобы разорвать этот трагический порочный круг в Сирии и создать истинный политический импульс. От имени Франции я призываю Совет объединиться вокруг этой общей политической цели, поддержав Женевский процесс, Специального посланника и всеобъемлющее политическое урегулирование.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Мы выражаем послу Василию Небензе наши искренние соболезнования по случаю вчерашней гибели российских военнослужащих. Мы выражаем эти соболезнования также его правительству и семьям погибших.

Мы должны сознавать, что положение в Идлибе и в Сирии в целом требует большого дипломатического мастерства на самом высоком уровне, чтобы положить конец кровопролитию и беспристрастно управлять потоками перемещенных лиц. Именно поэтому, несмотря на выраженные на Тегеранском саммите весьма конфронтационные позиции, правительство Экваториальной Гвинеи приветствует подписание меморандума о стабилизации обстановки в зоне деэскалации в Идлибе, согласованного вчера в Сочи президентом Путиным и президентом Эрдоганом. Этот меморандум направлен на то, чтобы отказаться от широкомасштабного военного наступления, которого мы все опасались с начала сентября ввиду активизации ударов с воздуха и суши, в результате которых погибли, получили ранения и были вынуждены переместиться десятки людей и были уничтожены объекты гражданской инфраструктуры. Как было указано подписавшими меморандум сторонами, российско-турецкой договоренностью предусматривается создание к 15 октября в Идлибе демилитаризованной зоны, патрулируемой военнослужащими обеих стран, что должно позволить разъединить правительственные и оппозиционные силы; начало 10 октября вывода оттуда тяжелых вооружений; и возобновление дорожно-транспортного сообщения между Алеппо и городами Латакия и Хама до конца 2018 года. Все это означает, что итоги российско-турецких переговоров должны предотвратить масштабное военное наступление сирийской армии, которое привело бы к гибели в Идлибе большого числа мирных граждан.

Мы воздаем правительствам Российской Федерации и Турции должное за эти благородные дипломатические усилия, а сирийскому правительству — за поддержку этой договоренности и за его заявление о том, что оно готово выполнять ее положения.

Это решение, направленное на укрепление режима прекращения огня, улучшение гуманитарной ситуации и поиск способов долгосрочного политического урегулирования конфликта, всецело

соответствует мандату и работе международного посредника в Сирии Специального посланника де Мистуры. Мы хотели бы поблагодарить его за его неустанные труды, благодаря которым было заключено Сочинское соглашение. Наше правительство надеется, что благодаря встречам г-на де Мистуры с представителями 10 стран Международной контактной группы по Сирии, проведенным им в Женеве 10, 11 и 14 сентября, в конечном итоге будет создан сирийский конституционный комитет и что гаранты Астанинского процесса не будут создавать никаких препятствий обсуждениям внесенного г-ном де Мистурой конституционного предложения. Это предложение имеет решающее значение в проведении выборов в послевоенный период для легитимизации политического процесса, участие в котором должны принять все политические силы страны.

Тот факт, что сирийский конфликт не закончится этой битвой, служит обоснованием необходимости уделить первостепенное внимание политическому урегулированию в Идлибе. «Исламское государство» все еще удерживает небольшой оплот на границе с Ираком, и значительная часть территории страны остается вне досягаемости правительства, особенно северные и восточные ее районы, которые находятся под контролем курдского ополчения. Кроме того, те вооруженные группы, которым удастся уйти из Идлиба, могут еще найти убежище к северу от Алеппо. Поэтому, как мы уже говорили ранее, нельзя допускать того, чтобы от политики «выжженной земли» страдало гражданское население.

Что касается гуманитарной ситуации, то, как было подчеркнуто, в Идлибе в уязвимом положении находятся 2 миллиона человек, которые нуждаются в гуманитарной помощи. В связи с этим, любое крупномасштабное наступление может оказаться еще более смертоносным и разрушительным, чем любое другое, проведенное в ходе этого конфликта, в результате которого с 2011 года погибло уже более 500 000 человек.

Наша делегация с удовлетворением отмечает, что несмотря на трудные оперативные условия Организация Объединенных Наций и ее партнеры продолжают регулярно поставлять в Идлиб через границу с Турцией гуманитарную помощь. Кроме того, в подобных сложных обстоятельствах Организации Объединенных Наций и ее гуманитарным партнерам нельзя упускать из виду необходимость уделять приоритетное внимание именно трансграничным поставкам гуманитарной помощи, чтобы ее можно было доставлять действенно и эффективно.

В заключение я хотел бы еще раз заявить о том, что всем сторонам конфликта необходимо проявлять сдержанность и выполнять их обязанности согласно международному праву в области прав человека и гуманитарному праву, чтобы сберечь объекты гражданской инфраструктуры и сохранить жизнь гражданскому населению и персоналу Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций согласно резолюции 2139 (2014).

Г-н Умаров (Казахстан): Позвольте мне перед началом выступления высказать слова искреннего сочувствия нашим коллегам и друзьям из российской делегации по случаю трагического события — крушения самолета Ил-20, на борту которого находились военнослужащие этой страны. Мы крайне озабочены этим трагическим происшествием и выражаем глубокие соболезнования родным и близким погибших, а также сослуживцам членов экипажа, погибших в результате этой трагедии.

(*говорит по-английски*)

Мы благодарим Специального посланника де Мистуру и заместителя Генерального секретаря Лоукока за их содержательные и весьма информативные брифинги. Отрадно отметить, что, несмотря на проблемы в отношении Идлиба, мы добиваемся существенного прогресса в политическом процессе, направленном на урегулирование конфликта.

Казахстан с удовлетворением отмечает, что работа, проводимая гарантами, несомненна нацелена на предотвращение эскалации в Идлибе, ибо войны никто не хочет. В этой связи Казахстан приветствует подписанный 17 сентября в Сочи министерствами обороны России и Турции меморандум о стабилизации обстановки в зоне деэскалации в Идлибе, Сирия. Мы поддерживаем создание в сирийской мухафазе Идлиб демилитаризованной буферной зоны для отделения правительственных войск от обосновавшихся там повстанцев. Мы воздаем Турции и России должное за их прорывное решение обеспечить создание такой демилитаризованной зоны к 15 октября. Теперь мы ожидаем выполнения этой договоренности всеми, кто принял в ней участие.

Мы признательны Специальному посланнику за его попытки подключить к этому процессу различные государства Ближнего Востока, региона Залива и Европы. Приветствуем проведенные им 14 сентября в Женеве консультации с делегациями так называемой «малой группы», чтобы придать нашим коллективным усилиям более широкий характер. Хотя это заседание и не дало ощутимых результатов, такие консультации следует продолжить, поскольку они служат четким подтверждением того, что мировое сообщество намерено искать мирный выход из сирийского кризиса. Кроме того, нужен новаторский региональный подход для оказания поддержки как Женевскому, так и Астанинскому процессам, чтобы поддержать режим прекращения огня и способствовать мирному процессу, Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что в ходе переговоров в Женеве было согласовано число кандидатов в состав конституционного комитета. Мы поддерживаем усилия г-на де Мистуры по обеспечению начала работы этого важного органа.

Обстановка в Сирии остается весьма сложной. Подобно гарантам Астанинского процесса, нам всем надо делать все возможное для того, чтобы гражданское население не страдало от той борьбы, которую необходимо продолжать против террористических организаций. Мы также настоятельно призываем все стороны проявлять осмотрительность в отношении так называемой угрозы применения любой из сторон химического оружия, чтобы избежать любых новых политических или гуманитарных кризисов.

Мы высоко оцениваем визит 28 августа в Дамаск Координатора чрезвычайной помощи Марка Лоукока для взаимодействия с правительством Сирии в поисках оптимального способа дальнейшего расширения масштабов коллективного гуманитарного реагирования. Мы призываем международное сообщество оказать дополнительную финансовую поддержку и предоставить ресурсы,безотлагательно необходимые для преодоления последствий потенциальной эскалации военных действий в северо-западной части страны.

Казахстан беспокоится за безопасность и защиту гражданского населения в сельских районах сирийской мухафазы Дейр-эз-Зор, где боевые действия привели к перемещению более 20 000 человек с июля месяца. Как известно, за последнее время в результате воздушных ударов по жилым районам округа Абу-Камаль 53 человека были убиты и 100 человек получили ранения. Внутренне перемещенные лица обосновались в расположенных в мухафазе временных лагерях и остро нуждаются в гуманитарной помощи. С ноября 2017 года в Деайр-эз-Зор вернулись около 200 000 перемещенных лиц. Мы признательны Организации Объединенных Наций за ее усилия по обеспечению гуманитарным работникам безопасного доступа к людям, нуждающимся в помощи. Призываем все стороны не создавать препятствий для оказания помощи и прилагать все усилия для обеспечения защиты гражданского населения и гражданских объектов инфраструктуры.

И наконец, анализируя развитие ситуации в Сирии, Астана считает, что последние события создают условия для качественного изменения этой ситуации к лучшему — для окончательной ликвидации террористов в стране, начала реального политического процесса, оживления экономической деятельности и возвращения на родину беженцев.

Г-н Ипо (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Прежде всего наша делегация хотела бы также выразить Российской Федерации искренние соболезнования в связи с произошедшим вчера в Сирии инцидентом.

Г-н Председатель, наша делегация рада проведению сегодня под Вашим руководством брифинга, посвященного политическому процессу и гуманитарной ситуации в Сирии, и благодарит Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока за их содержательные брифинги о последних событиях в Сирии.

Что касается гуманитарной ситуации, то наша делегация высоко оценивает ту многогранную помощь, которую учреждения, фонды и программы Организации Объединенных Наций продолжают оказывать людям, оказавшимся в бедственном положении в затронутых вооруженными столкновениями районах, несмотря на идущие там боевые действия. Бедственное положение этих людей вызывает еще большую тревогу, поскольку они подвержены также рискам в связи с наличием взрывоопасных пережитков войны и наземных мин.

Кроме того, несколько сотрудников учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций, занимающихся оказанием гуманитарной помощи, тоже заплатили жизнью за свою решимость оказать помощь пострадавшим от конфликта людям. Согласно поступившим сообщениям, на сегодняшний день в Сирии погибло 22 сотрудника учреждений Организации Объединенных Наций, в том числе 18 сотрудников Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ. Что касается работников неправительственных организаций, то погибло 74 сотрудника и добровольца Сирийского и Палестинского обществ Красного Полумесяца.

Наша делегация по-прежнему убеждена в том, что возможное наступление Сирийских вооруженных сил в Идлибе повлечет за собой беспрецедентные гуманитарные последствия, вызвав еще один массовый исход и тем самым усугубив страдания населения, измученного семилетним смертоносным конфликтом. Мы глубоко обеспокоены нарастающей угрозой гуманитарной катастрофы в мухафазе Идлиб, где в настоящее время проживает почти 3 миллиона человек, включая 1,4 миллиона внутренне перемещенные лица. У этих людей нет иного выбора, кроме как искать убежища в переполненных лагерях, где с трудом удается удовлетворять их элементарные потребности. Поэтому Кот-д'Ивуар настоятельно призывает стороны конфликта проявлять сдержанность и принимать необходимые меры для обеспечения гуманитарной помощи безопасного, устойчивого и беспрепятственного доступа к населению, чтобы избежать еще одной трагедии, как в Восточной Гуте, Алеппо и Хомсе.

Наша страна напоминает о том, что воюющие стороны не могут уклоняться от выполнения своих обязанностей по защите гражданского населения и гражданских объектов, согласно соответствующим положениям международного права. Поэтому мы призываем их принимать необходимые меры, чтобы не затронуть школы, больницы и медицинских работников при проведении военных операций. Наша страна также пользуется этим случаем, чтобы еще раз заявить о своей приверженности принципу подотчетности. Поэтому наша делегация настоятельно призывает все стороны конфликта, в том числе государства, организации гражданского общества и учреждения Организации Объединенных Наций, всесторонне сотрудничать с Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию.

Что касается политической ситуации, то наша страна приветствует непрестанные усилия г-на де Мистуры по достижению политического урегулирования, которое является единственным выходом из нынешнего тупика. В этой связи мы приветствуем заседания, проведенные Специальным посланником на прошлой неделе в Женеве с гарантами Астанинского процесса для обсуждения вопросов, касающихся создания конституционного комитета, а также с представителями Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Франции, Германии, Египта, Саудовской Аравии и Иордания для обсуждения вопросов, касающихся политического процесса и создания избирательного комитета. Кот-д'Ивуар настоятельно призывает все стороны оказывать Специальному посланнику поддержку в его усилиях по отысканию прочного политического урегулирования сирийского конфликта. Наконец, мы призываем воюющие стороны избрать путь диалога, как предусмотрено резолюцией 2254 (2015).

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы выразить наши глубочайшие соболезнования по поводу вчерашней трагической гибели экипажа российского самолета, а также наше сочувствие их близким.

Я благодарю Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за их брифинги. Китай высоко ценит их усилия по содействию сирийскому политическому процессу и облегчению гуманитарной ситуации в стране.

Международное сообщество внимательно следит за развитием событий в Идлибе на протяжении вот уже некоторого времени. Китай приветствует совместное заявление, опубликованное 7 сентября лидерами Российской Федерации, Турции и Ирана. Мы поддерживаем итоги состоявшейся 17 сентября в Сочи встречи президентов России и Турции и подписание меморандума о контроле над зоной деэскалации в Идлибе. Китай приветствует любые усилия

по смягчению обстановки и продвижению вперед процесса политического урегулирования в Сирии. В дальнейшем всем пользующимся влиянием сторонам следует стремиться сообща работать для его реализации и всестороннего соблюдения, как и для полной реализации совместного заявления, чтобы способствовать поддержанию режима прекращения огня и боевых действий. Это, в свою очередь, будет способствовать созданию благоприятных внешних условий для диалога, мирных переговоров и политического урегулирования ситуации в Сирии. Международному сообществу следует налаживать взаимодействие в дальнейшей борьбе с терроризмом с опорой на успехи, достигнутые в Сирии, и не допускать похищения и запугивания гражданских лиц террористическими организациями.

Политическое решение является единственным средством достижения прочного мира и стабильности в Сирии. На прошлой неделе Специальный посланник де Мистура провел с сирийскими сторонами подробное обсуждение вопросов, касающихся создания конституционного комитета. Международному сообществу следует и впредь поддерживать Организацию Объединенных Наций в качестве главного канала посреднических усилий, а также ту роль, которую играют мирные переговоры в Женеве и Астане. Ему следует также побудить сирийские стороны к эффективному осуществлению резолюции 2254 (2015), в соответствии с принципом приложения усилий самими сирийцами и под их руководством в поисках политического решения, которое учитывает реалии на местах в Сирии и обеспокоенности всех сторон на основе всеохватного политического диалога. Все стороны обязаны придерживаться целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и других общепризнанных основных норм, регулирующих международные отношения, а также в полной мере уважать суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность Сирии.

Китай глубоко обеспокоен событиями в Сирии и сложившейся там гуманитарной ситуацией. Несмотря на множество проблем, сирийский народ осуществляет ремонт дорог, восстанавливает подачу электроэнергии и заново отстраивает больницы, школы и другие объекты инфраструктуры. Число беженцев и внутренне перемещенных лиц, возвращающихся в свои дома, неуклонно растет. Только устойчивый прогресс в восстановлении может вселить надежду в сирийский народ и способствовать достижению долгосрочной стабильности и мира в Сирии.

Международное сообщество должно активно содействовать восстановлению Сирии, в том числе в рамках усилий по очистке от взрывоопасных пережитков войны, в целях создания условий для возвращения беженцев и перемещенных лиц. Сирийским сторонам следует действовать с учетом будущего страны и благополучия ее народа, соблюдать соответствующие резолюции Совета Безопасности, урегулировать свои разногласия посредством диалога и консультаций и обеспечить незамедлительное облегчение гуманитарной ситуации.

Организации Объединенных Наций и международному сообществу следует усилить взаимодействие и координацию с правительством Сирии в части доставки помощи во все нуждающиеся в ней районы Сирии. Усилия по оказанию гуманитарной помощи в Сирии должны следовать принципам нейтральности, беспристрастности и неполитизированности.

В последние годы Китай предоставляет значительную помощь для облегчения гуманитарной ситуации в Сирии и соседних странах, затронутых кризисом. В августе общество Красного креста Китая снабдило Сирию передвижными медицинскими пунктами, включая два медицинских автобуса и два санитарных автомобиля. Это общество также передало принимающей стороне построенный при поддержке Китая протезно-ортопедический центр для реабилитации сирийских детей. Китай намерен и впредь оказывать посильную гуманитарную помощь Сирии и соседним с ней странам.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить докладчиков за их всеобъемлющие и вместе с тем вызывающие большую тревогу сообщения, содержащие обновленную информацию. Говоря о текущих событиях в Сирии, где конфликт еще далек от своего завершения, мы, как и многие из сидящих за этим столом, остро ощущаем необходимость безотлагательных действий. Позвольте мне также присоединиться к другим ораторам и выразить наши искренние соболезнования Представительству России.

Сегодня я хотела бы сосредоточить внимание на двух аспектах конфликта: внутреннем и внешнем.

Во-первых, что касается внутренней стороны конфликта, о нормализации ситуации говорить не приходится. Несмотря на то, что в прошлое воскресенье, впервые с 2011 года, были проведены местные выборы, необходимо подчеркнуть, что участвовать в них могли не все. Мы должны помнить об ограниченном участии внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и сирийских беженцев. Поэтому, с нашей точки зрения, эти выборы, вероятно, не полностью отражают реальное положение вещей в Сирии сегодня.

Поскольку военного решения этого конфликта не существует, мы всегда подчеркивали необходимость достижения межсирийского рамочного политического соглашения о переходном периоде в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Переговоры о нем должны вести непосредственно сами сирийцы, и поэтому нам крайне необходимо оживить политический процесс Организации Объединенных Наций в Женеве. Только в рамках реального, приносящего ощутимые результаты политического процесса, действительно обеспечивающего должную представленность сирийского народа, возможно установление сроков и процедур для разработки конституции и проведения свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций.

В этой связи позвольте мне выразить нашу твердую поддержку идеи создания под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве коалиционного конституционного комитета под руководством сирийцев. Это следует претворить в жизнь в первую очередь. Для этого необходимы полноценные и конструктивные усилия всех участников конфликта, и прежде всего сирийских властей, направленные на обеспечение добросовестного участия в переговорах без предварительных условий.

Также важно отметить, что прекращение боевых действий может способствовать активизации мирных переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве, что может помочь наконец найти политическое решение. Поэтому мы призываем все стороны выполнить свои обязательства по действующим соглашениям о прекращении огня.

Во-вторых, что касается внешней стороны кризиса, необходимо обсудить текущую политическую и гуманитарную ситуацию в Сирии, несмотря на продолжение там военного наступления. В результате него увеличиваются страдания людей. Никакие действия с чьей бы то ни было стороны, и прежде всего со стороны гарантов Астанинского процесса, будь то даже меры по борьбе с терроризмом, не могут служить оправданием для нападений на ни в чем не повинное гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры, в том числе на медицинские учреждения. В соответствии с международным гуманитарным правом в обязанности всех сторон конфликта входит ненападение на гражданских лиц и гражданские объекты, а также принятие всех возможных мер для защиты гражданского населения. Особая роль в этой связи отводится России, Турции и Ирану.

Мы крайне обеспокоены эскалацией боевых действий в провинции Идлиб. Этот регион является одной из зон деэскалации в Сирии, учрежденных гарантами Астанинского процесса и находящихся в их ведении в интересах обеспечения прекращения огня и гуманитарного доступа.

Мы приветствуем соглашение, достигнутое вчера в Сочи между Россией и Турцией, благодаря которому, по оценкам, удалось предотвратить полномасштабное наступление правительственных сил в целях восстановления контроля над последним из оставшихся оплотов оппозиции в Идлибе. Рассматривая это как шаг в правильном направлении в целях недопущения гуманитарной катастрофы, мы настоятельно призываем все стороны в конфликте обеспечить полное выполнение соглашения.

Мы глубоко обеспокоены серьезным положением наиболее уязвимых жертв конфликта, особенно детей, женщин и представителей религиозных меньшинств, а также ВПЛ. В настоящее время эти группы составляют половину населения провинции Идлиб. Если мы не обеспечим их защиты, это может привести к гуманитарной катастрофе, которая способна также включать в себя серьезную угрозу сексуального насилия. Мы призываем все стороны облегчить страдания гражданских лиц путем предоставления им свободного и безопасного доступа к гуманитарной помощи, в том числе к добровольной медицинской эвакуации, что должно находиться под строгим контролем со стороны Организации Объединенных Наций и партнеров-исполнителей и основываться исключительно на медицинских по-

требностях, с тем чтобы обеспечить добровольный характер процесса.

В заключение позвольте мне подчеркнуть необходимость сохранять единство Совета по вопросу полного осуществления этой гуманитарной резолюции (резолюции 2401 (2018)) на всей территории Сирии, а также обеспечить ответственность Совета за ее осуществление. Все стороны в конфликте обязаны проявлять сдержанность и уделять первоочередное внимание защите гражданских лиц. Мы призываем все заинтересованные стороны, обладающие влиянием на местах, особенно Россию, Турцию и Иран, принять необходимые меры для обеспечения прекращения боевых действий и защищенности сирийского народа.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы хотели бы выразить соболезнования России в связи с гибелью ее граждан вчера в Сирии.

Мы признательны за проведение этого заседания и благодарим г-на де Мистуру и г-на Лоукока за их брифинги и за их работу. Мы высоко оцениваем и поддерживаем их усилия, направленные на достижение политического урегулирования конфликта в Сирии и на обеспечение защиты гражданского населения.

Перу с сожалением и глубоким беспокойством отмечает продолжение конфликта и тяжелую гуманитарную ситуацию. С сожалением отмечаем страдания и очень уязвимое положение миллионов людей, а также открытое пренебрежение сторонами конфликта нормами международного права и международного гуманитарного права. Как уже отмечалось, нам принципиально важно не допустить превращения Идлиба в новый район гуманитарной трагедии и один из главных факторов нестабильности.

Перу решительно осуждает терроризм и считает, что оставшиеся в Идлибе и других районах Сирии террористические группы должны быть привлечены к ответственности. Мы признаем также необходимость сохранения суверенитета, единства и территориальной целостности Сирии. Однако эта необходимость ни в коей мере не должна использоваться для оправдания того факта, что жизнь миллионов людей подвергается опасности. Ситуация, напротив, дает нам основания подчеркнуть, что у этого конфликта нет военного пути урегулирования. В этой связи мы приветствуем аносирование президентами Российской Федерации и Турции создания демилитаризованной зоны, которая позволит четко выделить и отмежевать террористов от других повстанческих групп и мирного населения. Мы хотели бы также отметить активные усилия, которые в этой связи прилагает Специальный посланник Генерального секретаря, в частности созыв недавнего совещания в Женеве с так называемой «малой группой».

Мы призываем все стороны конструктивно и ответственно работать ради обеспечения защиты мирного населения на всей сирийской территории и осуществления политического процесса на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/512, приложение). Что касается коммюнике, то мы подчеркиваем необходимость ускорения процесса создания коалиционного представительного конституционного комитета, в состав которого должны, в частности, входить женщины. Мы приветствуем достигнутый в этом деле прогресс, о котором нам рассказал Специальный посланник.

Мы отмечаем также необходимость ускорить процесс освобождения заключенных, идентификации пропавших без вести лиц и передачи останков родственникам. Кроме того, мы подчеркиваем необходимость обеспечения незамедлительного, безопасного и беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи, оказываемой Организацией Объединенных Наций и другими специализированными учреждениями. Такой доступ должен предусматривать возможность оказания трансграничной помощи, которая в нынешних условиях имеет огромное значение для выживания миллионов людей.

Наконец, мы не должны забывать о необходимости улучшения положения миллионов перемещенных лиц и должны понимать, что достижение устойчивого мира в Сирии требует обеспечить этим людям возможность добровольно вернуться в свои дома, к своему имуществу и своим занятиям в безопасных и достойных условиях.

Г-жа Гуадей (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, присоединиться к другим коллегам и выразить наши искренние соболезнования Российской Федерации.

Мы благодарим Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Генерального секретаря г-на Марка Лоукока за информацию о политической и гуманитарной ситуации в Сирии. Мы вновь заявляем о нашей поддержке неустанных дипломатических усилий, прилагаемых Специальным посланником для содействия мирному урегулированию сирийского кризиса. Мы также выражаем признательность Организации Объединенных Наций и ее гуманитарным партнерам за то, что они, несмотря на все трудности, продолжают оказывать помощь миллионам сирийцев.

Мы выражаем озабоченность гуманитарными последствиями дальнейшей эскалации военных действий в Идлибе и его окрестностях. Как уже неоднократно упоминалось, в этом районе проживают почти 3 миллиона человек, а 2,1 миллиона нуждаются в гуманитарной помощи. Кроме того, 1,4 миллиона человек являются внутренними переселенцами. Таким образом, дальнейшая военная эскалация поставит под угрозу жизни миллионов гражданских лиц и серьезно скажется на способности Организации Объединенных Наций и ее гуманитарных партнеров доставлять помощь, что приведет к дальнейшей гибели и перемещению людей. В этой связи на прошлой неделе Генеральный секретарь призвал не допустить полномасштабных военных действий в Идлибе, поскольку они приведут к гуманитарному кошмару.

Судьба гражданских лиц нас беспокоит, но мы также знаем, что у Организации Объединенных Наций есть перечень террористов, которых нужно победить на основе широкого международного сотрудничества и координации. Поэтому Генеральный секретарь подчеркнул, что мы не должны жалеть усилий для поиска решений, которые обеспечат гражданским лицам в Идлибе защиту. Мы считаем, что в это критически важное время настоятельно необходимо делать все возможное, чтобы продемонстрировать главенствующую роль дипломатии.

Поэтому мы приветствуем тот факт, что на встрече президентов России и Турции в Сочи было достигнуто соглашение о создании демилитаризованной зоны. Выражая нашу признательность обеим странам, мы надеемся, что достигнутая ими договоренность позволит защитить гражданское население и избежать наихудшего сценария, не допустить реализации которого неоднократно призывали Специальный посланник и Координатор по гуманитарным вопросам. Мы призываем гарантов Астанинского процесса, в частности Россию и Турцию, продолжать совместную работу по поиску надежного урегулирования сложившейся ситуации. Мы считаем также, что их усилия должны поддерживать все государства, обладающие влиянием на местных игроков в Сирии.

Продолжая выступать за надежное урегулирование ситуации в Идлибе, мы также обязательно должны поддерживать гуманитарные программы Организации Объединенных Наций и ее партнеров. Гуманитарная трагедия в Идлибе и других частях Сирии по-прежнему требует обеспечить безопасный, быстрый и стабильный гуманитарный доступ. Как отмечается в докладе Генерального секретаря (S/2018/845), для эффективного и результативного оказания гуманитарной помощи и удовлетворения имеющихся потребностей необходимо использовать все способы доставки помощи. В этой связи мы приветствуем визит Координатора по гуманитарным вопросам в Сирию 28 августа. Мы надеемся, что его встречи с сирийским правительством и другими заинтересованными сторонами позволят добиться ощутимых результатов, которые улучшат гуманитарный доступ и позволят Организации Объединенных Наций и ее гуманитарным партнерам оказывать помощь всем сирийцам исходя из их потребностей.

Хотя мы все справедливо уделяем пристальное внимание острой ситуации в Идлибе, мы все также понимаем, что кризис в Идлибе и на всей территории Сирии нельзя преодолеть без всестороннего политического процесса, который должен проходить под руководством сирийцев и в интересах сирийцев под эгидой Организации Объединенных Наций. Поэтому мы поддерживаем неослабные усилия Специального посланника. Мы высоко оцениваем консультации, которые, как он сказал, состоялись на прошлой неделе по конституционному комитету с участием гарантов Астанинского процесса и членов «малой группы». В этой связи мы подчеркиваем, что все сирийские стороны и влиятельные государства должны поддерживать усилия, которые Специальный посланник прилагает для завершения создания конституционного комитета, имеющего исключительное значение для возобновления межсирийских политических переговоров.

В заключение хочу отметить, что военным путем сирийский кризис не разрешить. Законные чаяния народа Сирии можно удовлетворить только политическим путем под эгидой Организации Объединенных Наций. Как напомнил нам Генеральный секретарь в своем последнем докладе, нашей общей задачей должно быть достижение единственной цели усилий Организации Объединенных Наций, которая состоит в прекращении страданий сирийцев. В это критически важное время Совету следует усилить поддержку Специального посланника в его неустанных усилиях по прекращению сирийского кризиса на основе всеохватного политического процесса, который должен проходить в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-жа Грегуар Ван Харен (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Лоукока и Специального посланника г-на де Мистуру за сделанные сообщения. Позвольте мне также поблагодарить всех сотрудников Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций за то, что они оказывают жизненно важную помощь тем, кто в ней больше всего нуждается. Мы воздаем им должное за самоотверженную и мужественную работу в крайне тяжелых условиях.

Я хотела бы также присоединиться к другим ораторам и выразить наши соболезнования Российской Федерации и семьям погибших в результате крушения военного самолета. Эта катастрофа пополняет длинный список жертв конфликта и подчеркивает необходимость поиска политического решения.

Несмотря на относительное спокойствие последних нескольких дней, ситуация в Идлибе и его окрестностях остается крайне напряженной. Необходимо сделать все для предотвращения полномасштабного наступления. Соглашение между Россией и Турцией о демилитаризованной зоне вокруг Идлиба представляется одним из шагов в этом направлении.

Я хотела бы остановиться на следующих вопросах: необходимость дальнейшей деэскалации в Идлибе; необходимость активизации политического процесса и создания конституционного комитета; необходимость оказания беспристрастной гуманитарной помощи и причины, почему в данный момент не время оказывать помощь для реконструкции.

О необходимости деэскалации в Идлибе: Королевство Нидерландов вновь подчеркивает, что дальнейшая эскалация насилия в Идлибе может привести к международной конфронтации и гуманитарной катастрофе. В последние несколько дней число мирных жителей в Идлибе, покинувших свои дома, уже достигло порядка 2,9 миллиона.

Вчера в Сочи было достигнуто соглашении об учреждении демилитаризованной зоны шириной 15–25 километров. Шансы военной конфронтации между режимом и оппозиционными группами значительно сократились. Однако некоторые вопросы так и не были решены. Что будет до тех пор, пока эта сделка не вступит в силу, предположительно 15 октября? Могут ли Россия и Турция гарантировать, что мирные жители не будут вынуждены покинуть свои дома? Будет ли у людей, живущих в демилитаризованной зоне, доступ к гуманитарной помощи? Мы хотели бы получить разъяснения от России по этим вопросам.

Члены Совета Безопасности сходятся во мнении, что необходимо бороться с терроризмом в лице террористических организаций, внесенных Советом Безопасности в соответствующие перечни. Защита гражданских лиц должна занимать центральное место в миротворческих операциях. Мы вновь заявляем, что противодействие терроризму не может служить оправданием для беспорядочных нападений без соблюдения принципов соизмеримости и предосторожности. Мы поддерживаем усилия, направленные на отделение террористов от гражданских лиц, чтобы помешать террористам использовать гражданских лиц в качестве «живого щита». Мы призываем все стороны обеспечить соблюдение в полном объеме норм международного гуманитарного права и воздерживаться от любых нападений на базовые объекты инфраструктуры и больницы. У сирийской армии и российских военно-воздушных сил есть координаты больниц. Они отвечают за все нападения, которые уже состоялись, а также те, которые все еще могут состояться в будущем, — подотчетность должна быть обеспечена.

О необходимости оживить политический процесс и создать конституционный комитет: мы приветствуем прогресс в деле создания конституционного комитета. Это не является самоцелью, а частью более широкого политического процесса,

основанного на резолюции 2254 (2015). О заслуживающем доверия политическом процессе можно говорить только тогда, когда сам конституционный комитет заслуживает доверия. Это означает, что необходимо обеспечить всеобщее участие и представленность всех сирийцев. Мы вновь заявляем, что Специальный посланник должен иметь возможность свободно составить так называемый третий перечень. Он не должен для этого проводить переговоры с государствами. Мы подтверждаем, что поддерживаем цель Специального посланника обеспечить 30-процентную представленность женщин во всех инстанциях конституционного комитета. Организации Объединенных Наций следует назначить дату первого заседания конституционного комитета и продвинуться вперед в деле выработки новой Конституции. Мы рассчитываем, что к 31 октября Организация Объединенных Наций сообщит о проделанной работе.

О необходимости беспристрастного оказания гуманитарной помощи: по-прежнему абсолютно необходимо обеспечивать беспрепятственный и безусловный доступ для оказания основной гуманитарной помощи как через границы, так и через линию фронта. В Идлибе 2,9 миллиона граждан должны быть защищены, а их потребности должны быть удовлетворены. Мы приветствуем план действий Организации Объединенных Наций. Крайне важно, что в настоящее время он быстро получил финансирование и был реализован на практике. Королевство Нидерландов готово сыграть в этом свою роль. Крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала действовать и имела свободный доступ, чтобы обеспечить эффективную доставку гуманитарной помощи на всей территории Сирии. Мы вновь призываем сирийские власти, Россию и Иран незамедлительно улучшить независимый и свободный доступ для всех гуманитарных организаций.

По вине режима Организация Объединенных Наций не может проводить независимую оценку потребностей, координацию и предоставлять отчетность — а это условия для предоставления финансирования исходя из потребностей. Мы вновь выражаем свое скептическое отношение к предложенной режимом и Россией концепции гуманитарных коридоров или эвакуации мирного населения и бойцов умеренной оппозиции из Идлиба. Во-первых, необходимо обеспечить ясность в отношении процесса эвакуации, мест назначения, контроля со стороны Организации Объединенных Наций и гарантий того, что будут обеспечены удовлетворительные условия в плане крова, гигиены, здоровья, безопасности и питания. Эвакуация всегда должна быть добровольной и никогда не должна использоваться в политических или демографических целях.

В заключение я хотела бы осудить нынешний призыв к оказанию помощи в целях восстановления и призыв к возвращению беженцев. Помощи в целях восстановления Сирии не будет предоставляться до тех пор, пока в этой стране не обеспечен устойчивый политический переходный процесс. Кроме того, невозможно представить, что мы начнем работы по восстановлению, когда над Идлибом по-прежнему нависает угроза массированного наступления. Сирия в настоящее время не готова для безопасного, добровольного и достойного возвращения беженцев. Вопреки тому, во что некоторые хотят заставить нас поверить, людям мешает вернуться не отсутствие работ по восстановлению. Многие сирийцы не могут вернуться, опасаясь насилия, преследований и тюремного заключения. Из-за возможных последствий законов, таких как Закон №10, эти сирийцы боятся досмотров служб безопасности и принудительного призыва на военную службу и, не в последнюю очередь, у них нет дома, куда они могли бы вернуться. Ясно, что необходимы глубокие структурные изменения в администрации Сирии. Отправной точкой должен стать инклюзивный политический переходный процесс.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Добро пожаловать обратно в Нью-Йорк, г-н Председатель. Я благодарю наших двух докладчиков: Специального посланника и заместителя Генерального секретаря. Позвольте мне также еще раз поблагодарить коллег за все, что их сотрудники делают на местах, чтобы помочь народу Сирии, который как никогда нуждается в них. Мы прекрасно понимаем, что им очень сложно выполнять эту работу.

Конфликт тянется семь с половиной лет — дольше, чем Вторая мировая война. В Сирии погибло более полумиллиона человек, миллионы людей были вынуждены покинуть свои дома, применялось химическое оружие, в том числе сирийским

режимом. Я думаю, что нам не хватает эпитетов, чтобы описать ужасы этого конфликта.

Каждый месяц мы собирались в этом зале для обсуждения Сирии, но этот раз кажется особенно важными. Основной причиной является турецкий план для Идлиба, который его должностные лица обсудили с Россией. Необходимо разработать и осуществлять, и, как отмечали другие ораторы, Россия, в частности, должна соблюдать его. Мы надеемся, что Россия сделать это, поскольку Россия является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности, которые несут особые обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности. Россия должна оказать давление на сирийские власти, иначе преступления, совершаемые против сирийского народа, будут совершаться от имени России. Ранее мы услышали голоса людей из Идлиба. В Идлибе насчитывается 3 миллиона человека, которые захотят знать, почему план по Идлибу не может быть осуществлен. В Сирии насчитывается 18 миллионов человек, которые хотят, чтобы Совет принял меры для их защиты.

Многое было сказано сегодня, некоторое из этого хорошо известно выступавшим членам Совета, либо же они разделяют изложенные взгляды. Я не буду повторять некоторые оценки, но я хотела бы официально заявить, что Соединенное Королевство согласно с американскими, голландскими, польскими, шведскими и другими партнерами в их оценках. Мы полностью согласны с ними.

Я хотела бы особо выделить четыре момента: во-первых, я хочу согласиться с тем, что представитель Франция сказал о положении на местах, но и с тем, что он сказал о том, что Франция, Соединенные Штаты и Великобритания будут выполнять свои обязанности, если химическое оружие будет использовано вновь. Я хотела бы затронуть политический процесс: мы хотим, чтобы был созван конституционный комитет. Мы надеемся, что Специальный посланник сделает это. Мы считаем, что он имеет все полномочия, чтобы составить список членов, и мы верим, что он сможет сделать это наилучшим образом в интересах сирийского народа и в интересах мира. Мы ожидаем установления сроков, и мы просим его отчитаться перед Советом до 31 октября. Мы рассчитываем, что «малая» и Астанинская группы смогут сблизить свои позиции в интересах поддержки усилий Организации Объединенных Наций. Я согласен с тем, что сказали мои коллеги из Дании и Швеции о средствах на восстановление. Три миллиона человек в Идлибе и 18 миллионов человек во всей Сирии захотят знать, почему не удается достичь прогресса на политическом направлении.

Что касается гуманитарной деятельности, то мы хотели бы услышать от сирийского представителя, почему все еще имеются проблемы с доступом и безопасным передвижением, о которых говорил заместитель Генерального секретаря. Я отметил слова представителя Экваториальной Гвинеи о выжженной земле. Это поистине жуткая ситуация, но он сделал правильно, что обратил на нее наше внимание. Мы хотели бы знать, что сирийский режим делает для исправления этой ситуации. Многие ораторы говорили о нормах международного гуманитарного права и о принципах осторожности, избирательности и соизмеримости. Эти принципы Соединенное Королевство полностью поддерживает. В то, что удары наносятся по больницам, трудно поверить; еще труднее в это поверить, учитывая тот факт, что эти объекты находятся в районе, в отношении которого имеется договоренность о ненападении. На прошлой неделе Соединенное Королевство объявило о выделении для Идлиба около 40 млн долл. США. Мы надеемся, что это поможет, но я хотел бы вернуться к тому, о чем спросил заместитель Генерального секретаря — это помилование или только отсрочка приговора? Они с ужасом ожидают дальнейшего развития, и нужно, чтобы было выбрано помилование. Три миллиона человек в Идлибе и всего 18 миллионов человек в Сирии хотят знать, почему это невозможно.

Что касается более общих вопросов, то, каким бы страшным и жестоким ни был конфликт в Сирии, возможность еще более масштабной войны между государствами буквально витает в воздухе. Сирийцы не только подвергаются атакам со стороны собственного правительства — они рискуют быть втянутыми в более широкий конфликт и стать его жертвами. Использование территории Сирии для ракетных ударов по Израилю — незаконно. Риск ошибки и недоразумения, в результате которых был сбит российский самолет, как в капле воды отражает куда более серьезный и пугающий риск гораздо более крупных просчетов.

Поэтому я присоединяюсь к другим выступавшим и выражаю соболезнования нашим российским коллегам в связи с гибелью экипажа их самолета. Повторяю, однако, что риск ошибки невероятно велик. Российский самолет сбили военно-воздушные силы Сирийской Арабской Республики, а непосредственной причиной этого стали действия Ирана и «Хизбаллы» на земле. Это должно послужить очень серьезным предупреждением — и не только для сирийских властей, но также для россиян и иранцев — о возможности чего-то гораздо большего и куда более страшного, чем все, что мы видели в Сирии до сих пор.

И наконец, Специальный посланник упомянул Кофи Аннана, памяти которого будет посвящено мероприятие, которое состоится в Организации Объединенных Наций в конце недели. Сегодня утром был возложен венок в дань памяти Дага Хаммаршельда, еще одного легендарного Генерального секретаря, под руководством которого Организации Объединенных Наций посчастливилось работать. И если мы позволим этому конфликту продолжаться, то тем самым мы точно не проявим уважение к этим людям. В 2012 году я присутствовала на исторической конференции «Женева-II» по Сирии. Лучшее, что мы можем сделать в память о всех усилиях г-на Аннана, — это добиться прекращения сирийского конфликта и помочь сирийскому народу.

Г-жа Кордова-Сориа (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Марка Лоукока за их содержательные выступления. Моя делегация еще раз выражает им признательность и заявляет о поддержке их непростой работы.

Кроме того, мы выражаем соболезнования правительству и народу России в связи с гибелью людей в результате вчерашнего инцидента.

В очередной раз мы собираемся здесь для того, чтобы обсудить сложный вопрос о нынешнем и будущем положении сирийского народа. Однако мы подчеркиваем, что согласно докладу Генерального секретаря (S/2018/845) интенсивность военных действий на юго-западе страны снизилась в результате восстановления правительством своего контроля над территориями, которые удерживали вооруженные группы, и усиления его позиций в этом регионе. В то же время мы настаиваем на том, что стороны обязаны выполнять свои обязательства по международному и особенно международному гуманитарному праву и обеспечивать защиту гражданского населения, больниц и учебных заведений, а также защищать работающих на местах сотрудников различных гуманитарных организаций.

Эта защита должна параллельно предусматривать меры по оперативному и активному удалению взрывоопасных предметов на всей территории Сирии, прежде всего в густонаселенных районах страны. Мы считаем это одной из главных и срочных задач, поскольку эти предметы создают угрозу для медицинского и гуманитарного персонала, а самое главное — для гражданского населения, которые возвращаются в родные места.

Мы особо отмечаем, что, как следует из последнего доклада Генерального секретаря, в последний отчетный период многие перемещенные лица смогли вернуться в свои дома в Восточной Гуте, а также возобновить нормальную жизнь и даже коммерческую деятельность. Мы отмечаем также, что, согласно докладу, в некоторых труднодоступных районах гуманитарные структуры Организации Объединенных Наций смогли оказать помощь продуктами и медикаментами населению численностью 2,37 миллиона человек. Мы подчеркиваем необходимость включить в повестку дня вопросы, касающиеся освобождения лиц, задержанных и похищенных террористическими группами, и опознания останков жертв насилия во время конфликта.

Мы настаиваем на необходимости обеспечить защиту 2,1 миллиона человек в мухафазе Идлиб, которые нуждаются в гуманитарной помощи, включая 1,4 миллиона внутренне перемещенных лиц. Кроме того, мы еще раз заявляем о своей глубокой обеспокоенности в связи с возможной эскалацией насилия в мухафазе Идлиб, где находятся около 3 миллионов человек, включая, к сожалению, и почти 80 000 членов негосударственных вооруженных формирований и террористических групп, признанных таковыми Советом. Пользуясь этой возможностью, Боливия вновь заявляет о своем решительном неприятии всех актов терроризма как преступных и не имеющих оправдания, где бы, когда бы и кем бы они ни совершались.

Мы считаем, что любые усилия и меры в рамках резолюции 2401 (2018), которая предусматривает борьбу с террористическими группами, признанными таковыми Советом, или с иными вооруженными формированиями, с целью отделить их от гражданского населения, должны также учитывать и защиту гражданских лиц в соответствии с нормами международного права. В связи с этим мы приветствуем договоренность между Россией и Турцией на самом высоком уровне, достигнутую несколько часов назад в Сочи. Эта договоренность позволит вывести из Идлиба всех радикальных комбатантов, включая связанный с «Аль-Каидой» Фронт «Ан-Нусра», а также все принадлежащее вооруженным формированиям тяжелое оружие.

Мы особо отмечаем инициативы гарантов Астанинского процесса по сокращению масштабов насилия на всей территории Сирии. Именно поэтому и необходимо укреплять Астанинские договоренности — одну из тех международных инициатив, которые помогли сократить насилие и способствуют установлению мира и стабильности в Сирии. В связи с этим мы призываем стороны продолжать усилия по осуществлению всех положений резолюции 2401 (2018) и еще раз подчеркиваем, что эти местные договоренности помогают не только сократить масштабы насилия и эвакуировать людей, нуждающихся в помощи, но и обеспечить доставку гуманитарной помощи. Мы надеемся на дальнейшее соблюдение этих договоренностей, касающихся обеспечения доступа для автоколонн, в том числе трансграничных, экстренной медицинской эвакуации и создания гуманитарных коридоров, которые сделают возможным добровольное, беспрепятственное, достойное и безопасное возвращение мирных жителей в родные места.

Мы вновь заявляем о поддержке работы Специального посланника де Мистуры и его переговоров с многочисленными заинтересованными сторонами в рамках дипломатических усилий на высоком уровне. Повторяем, что сирийский конфликт не имеет военного решения, и поэтому мы отвергаем любые действия, ведущие к раздробленности или расколу в стране. Наоборот, мы хотели бы подчеркнуть, что решение состоит в сохранении и осуществлении принятого в Сочи заключительного заявления, главной целью которого является формирование конституционного комитета. Мы надеемся, что соответствующие усилия г-на де Мистуры принесут свои плоды.

С учетом положений Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права, а также необходимости уважения принципа суверенитета и территориальной целостности Сирии мы призываем к преодолению этого конфликта на основе всеобъемлющего политического процесса, опирающегося на диалог и консультации, под руководством сирийского народа и в его интересах, что позволит выработать мирное и надежное решение для урегулирования ситуации в рамках резолюции 2254 (2015) и Женевского процесса.

Г-н Небензя (Российская Федерация): В первую очередь хотел бы выразить благодарность всем тем делегациям, которые выразили соболезнования в связи с трагическим происшествием вчера под небом Сирии.

Благодарим г-на Стаффана де Мистуру и г-на Марка Лоукока за их брифинги.

Вчера в Сочи состоялось очередное исторически важное событие для развития ситуации в Сирии — российско-турецкий саммит, по итогам которого был подписан меморандум о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб. Вместе с нашими турецкими партнерами мы передадим этот документ для его распространения в качестве официального документа Совета Безопасности.

Ключевые элементы меморандума — сохранение зоны деэскалации и создание в ней демилитаризованной зоны, которая позволит вести сфокусированную работу по обеспечению устойчивого режима прекращения боевых действий. При этом подтверждается решимость продолжить бороться с терроризмом в Сирии во всех его формах и проявлениях. Бескомпромиссная и последовательная борьба с террористами остается в числе главных обязательств всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

Данный документ является подтверждением того, что Россия вместе с другими странами-гарантами Астанинского процесса прилагала и продолжит прилагать большие усилия для того, чтобы ситуация вокруг Идлиба была урегулирована переговорным путем, а гражданское население не пострадало, о чем мы говорили нашим партнерам все это время. Работа по поиску оптимального ре-

шения продолжится. Кто бы что ни говорил — из зависти или попросту от бессилия, — формат Астаны является работающим и эффективным механизмом. Благодарны нашим коллегам из Казахстана за вклад в его создание.

В целом исходим из того, что ситуация «на земле» создает условия для подлинного политического процесса. И это тоже во многом заслуга Астанинской «тройки». Продолжим работу по содействию формированию конституционного комитета из числа представителей сирийских властей, оппозиционных сил и гражданского общества. Задача — обеспечить запуск его работы в самое ближайшее время.

Призываем отказаться от попыток неконструктивно вмешаться в этот довольно чувствительный процесс, чтобы навязать искусственные непродуманные конфигурации. Они лишь замедляют выработку сбалансированных решений и вредят достижению прочного, долговременного урегулирования.

Хочу сказать г-ну де Мистуре: не стоит, наверное, использовать площадку Совета Безопасности для оказания давления на гарантов. Они и так делают для политического процесса больше, чем кто-либо из присутствующих в этом зале. Вы должны *facilitate* — оказывать содействие, — а не руководить процессом. Сирийские решения должны принадлежать самим сирийцам, как это предусмотрено резолюцией 2254 (2015), на которую мы все, в том числе и г-н де Мистура, регулярно ссылаемся.

Всех, кто не намерен продвигать в отрыве от истинных желаний сирийского народа сценарии, замешанные на подходах политического инженеринга, призываем помочь или хотя бы не мешать деятельности трех стран-гарантов астанинского формата по запуску на деле нужного Сирии, ближневосточному региону и всему международному сообществу всеобъемлющего политического процесса, отталкиваясь от решений Конгресса сирийского национального диалога в Сочи и резолюций Совета Безопасности по Сирии.

Наши подходы к решению гуманитарных проблем в Сирии остаются неизменными. Считаем по меньшей мере недостойным избирательно подходить к оказанию помощи сирийскому населению. Неприемлема откровенная политизация вопросов предоставления гуманитарного содействия, восстановления того, что было разрушено террористами, обеспечения неотъемлемого права беженцев и внутренне перемещенных лиц на возвращение на родину.

К сожалению, несбалансированная линия в сирийских делах остается нередким явлением. В частности, ознакомившись с докладом Генерального секретаря о гуманитарной ситуации в Сирии, мы не смогли найти в нем ничего о проблемах с доступом гуманитарщиков в ряд неподконтрольных Дамаску районов, в том числе оккупированных «коалицией» в нарушение суверенитета Сирии. Ни слова не говорится о том, что происходило и продолжает происходить в Ракке. Хотя известно, что там до сих пор из-под завалов достают тела погибших после того, как так называемая «коалиция» сравняла город с землей, освободив его от террористов, а заодно и от мирных жителей. Что-то не припомню призывов о защите гражданского населения в то время. Видимо, у некоторых гуманизм избирательный.

Нет подвижек с обеспечением жизненно важных поставок для обитателей лагеря Рукбан, расположенного в закрытой зоне вокруг американской военной базы «Ат-Танф». Сегодня, правда, г-н Лоукок в своем брифинге упомянул и о Ракке, и о Рукбане. Вновь обращаем внимание на то, что ценность проведения трансграничных операций с учетом развития ситуации «на земле» преувеличена. Этот механизм, введенный в качестве особой меры, непрозрачен и откровенно подрывает суверенитет Сирии. Необходимо вести дело к его эвентуальному сворачиванию. Неотложная задача — скорейшее содействие восстановлению сирийского народного хозяйства и особо пострадавших от боевых действий районов. Здесь нужно отказаться от двойных стандартов и выдвижения условий политического характера. Многие такие подходы отвергают, что подтвердилось в ходе прошедшей на прошлой неделе шестидесятой ежегодной Дамасской международной ярмарки с участием официальных представителей и компаний из 48 стран.

Давно пора осознать, что односторонние санкции, введенные рядом государств, наносят урон не «режиму», как вы его называете, а в первую очередь обычным сирийским гражданам. Это порочная и контрпродуктивная практика не только в сирийском, но и в любом другом контексте.

Россия продолжит оказывать содействие Сирии как на политическом, так и на гуманитарном направлениях. При содействии Российского центра приема, распределения и размещения беженцев продолжается возвращение сирийцев с территорий Ливана и Иордании. Всего с 18 июля в Сирию вернулись 13 500 беженцев, а с 30 сентября 2015 года — 243 000 человек. Кроме того, в свои дома возвращаются и внутренне перемещенные лица. С 1 января в места постоянного проживания вернулись 149 000 внутренне перемещенных лиц, а с 30 сентября 2015 года — 1,2 миллиона человек.

При этом власти Сирии проводят мероприятия социально-экономического характера, направленные на активизацию процесса восстановления основных объектов инфраструктуры страны, продолжается оказание всесторонней гуманитарной помощи мирным жителям. С сентября 2015 года восстановлено и отремонтировано около 30 000 жилых домов, более 5000 образовательных и 150 медицинских учреждений. Со свой стороны, в упомянутый период Россия организовала и провела 1935 гуманитарных акций, в ходе которых были доставлены и распределены свыше 3000 тонн продовольствия и предметов первой необходимости. Российские военные медики оказали помощь порядка 93 000 сирийцев.

Несмотря на общую тенденцию в направлении большей стабилизации, обстановка в Сирийской Арабской Республике в целом сохраняет напряженный характер. Боевики продолжают интенсивные обстрелы позиций сирийской армии и населенных пунктов на подконтрольной правительству территории из зоны деэскалации Идлиб. В августе со стороны незаконных вооруженных формирований зафиксировано 554 нарушения режима прекращения боевых действий с использованием минометов, зенитных установок и крупнокалиберных пулеметов, в результате которых 29 человек были убиты и 71 ранен.

В результате обстрелов террористов продолжают погибать гражданские лица. 7 сентября в ходе обстрела террористами из реактивных систем залпового огня в населенном пункте Мухрада погибли девять мирных жителей, в том числе пять женщин и трое детей, ранены 30 человек. Тринадцатого сентября в ходе обстрела террористами из самодельных ракетных установок города Алеппо погиб ребенок, и 13 человек получили ранения.

Одновременно боевики продолжают запуски ударных беспилотных летательных аппаратов в направлении российской авиабазы «Хмеймим». С июля средствами российской противовоздушной обороны было уничтожено 58 таких дронов. Кроме того, внутри идлибской зоны деэскалации продолжается подготовка боевиками и активистами «Белых касок» постановочной акции по инсценировке применения химического оружии. Имеется информация о том, что съемки этой фикции уже состоялись в Джиср-Аш-Шугуре и Хан-Шейхуне. При этом в них заставили сниматься ранее похищенных в провинциях Идлиб и Алеппо сирийцев, включая детей. Также есть данные, что «Нусра» на днях передала бочки с хлором группировке «Джейш Аль-Изза» в Латамне и Кафр-Зите. Еще раз обращаем на это внимание. Мы предупреждали об этом неоднократно.

Активность боевиков подпитывается извне, а также подкрепляется в условиях вопиющего пренебрежения некоторыми радетелями за credible — заслуживающий доверия политический процесс сирийским суверенитетом, который Дамаск имеет законное право защищать доступными средствами.

Способствовать экстремистам, даже косвенно, недопустимо. Отмечаем, что осознание ошибочности ставки на экстремистов наконец-то приходит ко многим заигравшимся с сирийским кризисом. В некоторых государствах инициированы соответствующие разбирательства для выяснения роли отдельных правительств в поддержке группировок, запятнавших себя сотрудничеством с террористами и многочисленными нарушениями международного гуманитарного права. Надеемся, они будут доведены до логического завершения.

Мы услышали сегодня опасения о том, что сирийский конфликт может привести к более серьезным региональным последствиям. Нас тоже это весьма беспокоит, и мы видим, что некоторые наши партнёры используют Сирию как плацдарм, чтобы развязать в регионе гораздо более серьезный и опасный конфликт с далеко идущими и непредсказуемыми последствиями. В этой связи хотели бы еще раз призвать к подлинно коллективной работе по всем конфликтным ситуациям в регионе и уж тем более на контртеррористическом направлении

и к тому, чтобы оставить попытки решить проблемы Сирии за ее спиной.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить искренние соболезнования моему дорогому другу и коллеге послу Российской Федерации в связи с мученической гибелью людей в результате израильской агрессии в отношении города Латакия. Россияне, принявшие мученическую смерть в Сирии — это наши мученики. Их кровь — это наша кровь. У нас общий враг и общая победа — над одним и тем же видом терроризма. Мы вместе с нашими союзниками являемся партнерами в рамках стратегии по борьбе с терроризмом в Сирии, в регионе и во всем мире и на словах, и на деле.

Мы осуждаем последнюю агрессию Израиля в отношении нашей страны, которую он осуществил вчера вечером. Это часть агрессивной политики Израиля и отчаянная попытка оказать моральную поддержку террористическим группам после победы над ними Сирийской арабской армии и зачистки сирийских территорий от этой мерзости. Это произошло после неоднократных и непрекращающихся провокационных нарушений Израилем Соглашения о разъединении 1974 и соответствующих резолюций Совета Безопасности, в особенности резолюции 350 (1974). Наша страна вновь призывает Совет Безопасности взять на себя ответственность за поддержание международного мира и безопасности и незамедлительно принять необходимые и решительные меры для привлечения Израиля к ответственности за его террористическую деятельность и за его преступления, являющиеся грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и положений международного права.

Я был глубоко разочарован, но не удивлен, отметить, что в ходе брифингов по гуманитарной и политической ситуации в Сирии, представленных заместителем Генерального секретаря и Специальным посланником, не содержалось никакого упоминания о двух элементах. Ни один из них не упомянул ни о подрывной деятельности, которую Израиль ведет в Сирии, ни о террористических группах, действующих в нашей стране. И это несмотря на тот факт, что моему дорогому другу г-ну де Мистуре хорошо известно о том, что в Женеве мы достигли договоренности по четырем группам вопросов, одна из которых касается терроризма. Поэтому недопустимо, чтобы г-н де Мистура и г-н Лоукок не упоминали об иностранных или внутренних террористах, действующих в нашей стране. Как известно членам Совета, Израиль на этой неделе дважды совершил нападения на нашу страну. Однако, как представляется, некоторые члены Совета не были осведомлены об этих двух актах израильской агрессии.

Некоторые постоянные члены Совета продолжают игнорировать информацию, которую мы представляем Совету на протяжении более чем семи с половиной лет. Они продолжают искажать факты. Это неслыханно. Я не буду делать того, что делают представители этих государств. Я не буду выдумывать историй. Я не буду выступать с необоснованными обвинениями. И я не буду выступать с незаконными, отчаянными и ничтожными высказываниями. Вместо этого я использую против них слова их же должностных лиц и членов их правительств.

Я хотел бы напомнить моему коллеге, представителю Франции, о заявлении, с которым выступил бывший министр иностранных дел Франции г-н Ролан Дюма на французском парламентском телеканале в июне 2013 года:

> «Примерно за два года до начала боевых действий в Сирии я был в Великобритании, где встретился с британскими должностными лицами, с некоторыми из которых я поддерживаю дружеские отношения; они сказали мне, что что-то планируется в отношении в Сирии, ... что Великобритания готовит вторжение в Сирию с использованием повстанческих групп. ... Эта операция была заранее подготовлена. Она была спланирована с четкой целью устранить сирийское правительство».

Г-н Дюма также отметил следующее:

> «Что касается данного региона, важно знать, что сирийский режим проявляет враждебность по отношению к Израилю. Этот фактор лежит в основе всего, что происходит в регионе. Премьер-министр Израиля сказал мне: «Мы пытаемся ладить с соседними странами, но те,

с кем нам не удается поладить, окажутся под ударом»».

Это произошло в 2010 году, до «арабской весны», африканской осени и азиатского лета.

(*говорит по-французски*)

Франция тогда была другой. Это была Франция Франсуа Миттерана. Это была Франция Доминика де Вильпена. Это была Франция Жан-Пьера Шевенмана. И это была Франция Ролана Дюма.

(*говорит по-арабски*)

Вот одно свидетельство. Я представлю Совету еще одно, которое является столь же важным. Это заявление полковника Лоуренса Уилкерсона, бывшего главы администрации Государственного секретаря Соединенных Штатов Колина Пауэлла. В интервью компании «Риал ньюс нетворк» 11 сентября, всего несколько дней назад, он заявил:

«Те, кто призывает к агрессии против Сирии, ищут любые поводы оправдать такую агрессию. Сирия будет их следующей мишенью после Ирака. А их конечная цель будет состоять в том, чтобы свергнуть правительство Ирана».

Полковник Уилкерсон далее заявил:

«У моей страны, равно как и у Великобритании и Франции, нет никаких доказательств того, что сирийское правительство когда-либо в прошлом применяло химическое оружие. Кроме того, сотрудники разведки Соединенных Штатов, в том числе те, которые нелегально работают в Сирии, не смогли представить никаких доказательств в обоснование своих заявлений. Напротив, все имеющиеся доказательства указывают на то, что именно террористические группировки применяли химическое оружие и совершали такие нападения».

Это еще одно свидетельство.

(*говорит по-английски*)

Повторюсь: это была другая Америка — Америка Колина Пауэлла и полковника Вилкерсона.

(*говорит по-арабски*)

Эти правительства пытались начать войну против нашей страны, Сирии, чтобы заставить ее правительство изменить свою позицию, политику и национальную самобытность в интересах нового Ближнего Востока. Согласно этому плану будут созданы новые противоборствующие страны по признаку религиозной, конфессиональной, этноконфессиональной и национальной принадлежности — прямо как сионистский проект еврейского Израиля, чтобы лишить палестинский народ его права на создание своего собственного независимого государства. Ведь важен же только Израиль.

Для того чтобы защитить жизнь сирийцев, необходимо наладить сотрудничество с сирийским правительством и оказывать поддержку в борьбе с терроризмом, а не позволять сотрудникам западных разведслужб поддерживать террористические группировки посредством использования вводящих в заблуждение терминов, в том числе, например, «умеренная вооруженная сирийская оппозиция», «негосударственные вооруженные группы», «исламский халифат» или «джихадисты». Ни один из этих терминов не включает слово «террорист», как будто в Сирии нет терроризма, а лишь генетически модифицированная умеренная сирийская оппозиция. Они приезжают из Узбекистана, Туркестана, Китая, Чечни, Кувейта, Саудовской Аравии, Египта и Европы. Однако все они являются представителями генетически модифицированной вооруженной сирийской оппозиции.

Позвольте мне зачитать заявление, сделанное на прошлой неделе министром иностранных дел Франции Жан-Ивом Ле Дрианом для новостного телеканала «БФМ ТВ».

«Нападение Сирийской армии на Идлиб может напрямую сказаться на безопасности Европы».

Это заявление также недавно подтвердил представитель Франции. Далее министр иностранных дел сказал:

«Эта угроза может быть результатом распространения террористов по всему региону и их перемещения в Европу. Эта угроза безопасности будет сохраняться до тех пор, пока в этом регионе будет действовать масса террористов из «Аль-Каиды». Их численность составляет от 10 000 до 15 000 человек, и они могут представлять прямую угрозу для безопасности нашего региона в будущем».

Я хотел бы спросить моего коллегу, представителя Франции: почему французское правительство про-

должило обеспечивать политическое прикрытие террористических группировок в Сирии, несмотря на то что такие группировки совершили нападение на театр «Батаклан» в Париже и нападение в Ницце?

Приведу еще один пример, который может представлять интерес для моей коллеги, представителя Нидерландов. Как известно моим коллегам в Совете, несколько дней назад наша делегация представила им некоторую серьезную информацию, которая была опубликована в голландских средствах массовой информации. Правительство Нидерландов оказывало поддержку, предоставляло финансирование и материально-техническую помощь ряду террористических группировок в Сирии, несмотря на то что они были внесены голландским прокурором в список террористических организаций, связанных с джихадистами и салафистскими группами. Похоже, что между правительством и госпрокурором Нидерландов существуют определенные разногласия по этому вопросу. Я обращаюсь к представителю Нидерландов: не нарушают ли такие действия правительства Нидерландов их обязанности как члена Совета Безопасности, особенно в том, что касается поддержания международного мира и безопасности?

Тем, кто по-прежнему похваляется вмешательством в дела моей страны, я хотел бы вновь заявить, что мы будем вести серьезную работу по достижению политического решения на основе диалога под руководством самих сирийцев без иностранного вмешательства. Нашим приоритетом в ходе всего политического процесса будет оставаться борьба с терроризмом, обеспечение возвращения сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц, начало процесса реконструкции и восстановления и освобождение всех остающихся сирийских территорий от террористов и незаконных оккупирующих держав.

В этой связи я хотел бы задать вопрос г-ну Лоукоку, который почему-то заявил, что ему необходимо будет разрешение сирийского правительства для доставки гуманитарной помощи в лагерь Рукбан: почему он не упомянул о том, что Соединенные Штаты, оккупирующая держава в лагере Аль-Танаф, отказались пропустить гуманитарные автоколонны в лагерь Рукбан и сказали, что автоколонны с помощью должны выгружаться в 10 километрах от лагеря? Почему он об этом не упомянул?

Что касается конституционного комитета, то сирийское правительство выполнило свое обязательство, как отметил г-н де Мистура, и предоставило список участников.

Сирийское правительство хотело бы выразить признательность России и Ирану за усилия их президентов в ходе последней встречи на высшем уровне в Тегеране. Сирийская Арабская Республика приветствует достигнутое соглашение по мухафазе Идлиб, о котором было вчера объявлено в российском городе Сочи. Сирийское правительство подчеркивает, что соглашение стало результатом интенсивных консультаций между Сирийской Арабской Республикой и Российской Федерацией и вырабатывалось в постоянной координации между двумя странами. Правительство Сирии всегда открыто для консультаций. Никто не может сравниться с сирийским правительством в этом плане.

Сирийская Арабская Республика по-прежнему приветствует все инициативы, направленные на прекращение кровопролития и восстановление стабильности и безопасности во всех районах, пострадавших от терроризма. Мы продолжим нашу борьбу с терроризмом до тех пор, пока не освободим все сирийские территории, будь то военным путем или через заключение местных соглашений о примирении. Такие соглашения доказали свою пользу в деле прекращения кровопролития и восстановления стабильности и безопасности в соответствующих районах, позволяя беженцам вернуться в свои дома.

Отвечая на слова моей коллеги, британского посла, отмечу, что соглашение, о котором было вчера объявлено, ограничено по времени и что в нем указаны конкретные сроки. Это соглашение является частью предыдущих соглашений о зонах деэскалации, созданных в рамках Астанинского процесса с начала 2017 года. Участники Астанинского процесса всегда были привержены цели уважения суверенитета, территориальной целостности и единства Сирийской Арабской Республики и при этом освобождения всех сирийских территорий от терроризма, террористов и незаконного иностранного военного присутствия.

В заключение я хотел бы ответить моей коллеге, Постоянному представителю Великобритании, которая обратилась к сирийскому представителю с вопросом о том, что сирийский режим предпринимает для обеспечения доставки гуманитарной

помощи. Что же это за вопрос такой? Я не вижу представителя сирийского режима в Совете Безопасности или в Организации Объединенных Наций. Я вижу представителя Сирийской Арабской Республики. Представителя сирийского режима в Организации Объединенных Наций нет. Есть делегация Сирийской Арабской Республики.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить ораторам о пятиминутном регламенте выступлений.

Слово предоставляется представителю Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к другим ораторам и выразить наши соболезнования нашим российским друзьям в связи с их вчерашней утратой.

Как пояснил постоянный представитель Российской Федерации, в рамках вчерашний встречи на высшем уровне между турецким и российским президентами в Сочи внимание было сосредоточено на положении в Идлибе. Я также хотел бы поделиться нашим мнением о результатах этой встречи на высшем уровне.

Во-первых, я хотел бы напомнить о статье президента Эрдогана в газете *«Уолл-стрит джорнал»*, о которой я говорил в этом зале 11 сентября (см. S/PV.8347):

> «Идлиб — это последний шанс свернуть с пути до того, как придется заплатить высокую цену. Если международному сообществу... не удастся сейчас принять меры, то высокую цену придется заплатить не только ни в чем не повинным гражданским лицам, но и всему миру».

Исходя из этого понимания президент Путин и президент Эрдоган провели вчерашнюю встречу в Сочи. Эта встреча на высшем уровне явилась выражением их решимости найти мирное решение для урегулирования масштабной гуманитарной катастрофы в Идлибе. Эта встреча позволила обсудить пути и средства выполнения договоренности, достигнутой в прошлую пятницу в Тегеране в соответствии с духом сотрудничества, который сформировался в ходе Астанинского процесса. Соглашение, достигнутое в Сочи, основано на Астанинских договоренностях о зонах деэскалации и направлено на то, чтобы обеспечить стабилизацию ситуации и сохранение зоны деэскалации в Идлибе, создание необходимых условий для эффективной борьбы с терроризмом в соответствии с международным гуманитарным правом, предотвращение гуманитарной катастрофы, а также создание возможностей для продвижения политического процесса.

Меморандум о взаимопонимании, который мы распространим вместе с нашими российскими друзьями, был подписан вчера министрами обороны Турции и России и предусматривает создание демилитаризованной зоны. Обе стороны согласились продолжать проработку соответствующих деталей. Согласно меморандуму о взаимопонимании к 10 октября из соответствующей зоны будут выведены все тяжелые вооружения; к 15 октября будут удалены все террористические группы; будет произведено укрепление существующих турецких наблюдательных пунктов; Россией будут приняты все необходимые меры для предотвращения военных операций в Идлибе и нанесения ударов по его территории; силами Турции и России будет осуществляться скоординированное патрулирование по обе стороны демилитаризованной зоны; в целях более эффективного содействия соблюдению режима прекращения огня будет усилен координационный центр гарантов Астанинского процесса; также будут приняты дополнительные меры по обеспечению свободы передвижения людей и товаров.

В ходе своего брифинга заместитель Генерального секретаря Лоукок вновь обрисовал тяжелую гуманитарную ситуацию в Идлибе. Меморандум о взаимопонимании в первую очередь направлен на предотвращение надвигающейся гуманитарной трагедии, угрожающей людям в Идлибе. Это соглашение не только предотвратит военное наступление на Идлиб, но и послужит конечной цели ускорения политического процесса и нахождения согласованного решения в Сирии.

Как отметил Специальный посланник де Мистура, ведется работа по завершению создания конституционного комитета. Турция рассчитывает на активизацию усилий по созданию инклюзивного и заслуживающего доверия комитета для проведения свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, а также для воплощения законных чаяний сирийского на-

рода на построение демократического будущего в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Мы вновь призываем Совет и все международное сообщество поддержать наши общие усилия и ускорить политический процесс. Наши коллективные усилия по борьбе с терроризмом будут способствовать созданию реальных условий для достижения этой цели.

В Сочи президенты Турции и России подтвердили свою решимость бороться с терроризмом в Идлибе и за его пределами. Мы будем и впредь бороться со всеми террористическими группировками, в том числе с партией «Демократический союз» и Курдскими отрядами народной самообороны, которые стремятся подорвать территориальную целостность Сирии и представляют собой прямую угрозу национальной безопасности Турции. Это должно быть источником беспокойства для всех нас.

Как я подчеркнул в Совете 11 сентября, международное сообщество должно взять на себя ответственность и использовать весь свой авторитет, чтобы найти политическое решение. Миллионы сирийцев, испытывающих неимоверные страдания, возлагают на нас свои надежды. Они заслуживают лучшего будущего. Они заслуживают того, чтобы строить будущее своей родины. Мы не должны и не можем их подвести.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Хошру (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить наши соболезнования российской делегации в связи с гибелью российских граждан в результате недавних трагических событий в Сирии.

Я хотел бы также выразить благодарность и признательность г-ну де Мистуре и г-ну Лоукоку за их усилия, а также за сегодняшние брифинги.

Исламская Республика Иран приветствует достигнутое между Россией и Турцией соглашение о создании демилитаризованной буферной зоны на территории мухафазы Идлиб в Сирии. Сочинское соглашение стало результатом интенсивной и ответственной дипломатической работы, проводившейся в Анкаре и Дамаске в течение последних нескольких недель после состоявшейся в Тегеране встречи на высшем уровне между Ираном, Россией и Турцией. Это соглашение основано на принципиальном подходе и духе Астанинского процесса по созданию зон деэскалации, с тем чтобы снизить вероятность жертв среди гражданского населения в контексте борьбы с терроризмом.

Прекращение насилия и кровопролития, а также искоренение терроризма в регионе является одним из главных и незыблемых векторов внешней политики Ирана. Как подчеркнул президент Рухани на встрече на высшем уровне в Тегеране, борьба с терроризмом требует комплексного подхода с учетом всех аспектов этого негативного явления. С этой точки зрения борьба с терроризмом в Идлибе является неотъемлемой составляющей задачи восстановления мира и стабильности в Сирии, но эта борьба не должна причинять вред гражданским лицам.

Российско-турецкое соглашение является шагом в правильном направлении. Оно является выражением решимости продолжать сотрудничество в целях ликвидации всех террористов с учетом соответствующих гуманитарных аспектов, о чем в Тегеране заявили президенты Ирана, России и Турции. В ходе Тегеранского саммита лидеры этих трех стран решительно высказались в поддержку сирийского суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности. Это позволит Сирии восстановить контроль над другими частями своей территории. Как и в случае любого другого государства, это является неотъемлемым правом этой страны.

Международному сообществу следует приветствовать это соглашение и внести свой конструктивный вклад в его осуществление. Мы рассчитываем, что это соглашение, осуществляемое в рамках конструктивного и успешного Астанинского процесса и в развитие результатов недавнего Тегеранского саммита и дипломатических усилий Ирана, позволит быстро положить конец бедствиям сирийского народа и очистить страну от насильственных элементов и при этом обеспечить учет гуманитарных аспектов.

Мы вновь подчеркиваем необходимость обеспечить возвращение всех беженцев и внутренне перемещенных лиц. Это обязательно будет способствовать прекращению огня и развитию национального диалога и ускорит процесс примирения; это также имеет решающее значение в продвижении полити-

ческого процесса под руководством и при непосредственном участии самих сирийцев. Правом определять будущее Сирии обладают исключительно сирийцы.

Поэтому решающее значение имеет сотрудничество по созданию и обеспечению начала работы конституционного комитета. Сейчас, когда Сирия находится на важнейшем этапе своей борьбы против террористов и за сохранение своего единства и территориальной целостности, международное сообщество должно выразить твердое намерение вдохнуть новую жизнь в эту страну. Исламская Республика Иран оказала поддержку Сирии в борьбе с террористами, и она также будет играть конструктивную роль в установлении мира и процветания в этой стране.

В заключение, отвечая на заявления представителя Соединенных Штатов, я должен подчеркнуть, что они лишь отражают стремление скрыть тот факт, что политика Соединенных Штатов в Сирии потерпела неудачу.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.